

Санкт-Петербургский государственный университет

СЕМЕНОВ Владислав Александрович

Выпускная квалификационная работа

Визуальные стратегии актуализации фортификационных сооружений

Уровень образования: магистратура

Направление 51.04.04 «Музеология и охрана объектов культурного и природного наследия»

Основная образовательная программа ВМ.5651.2017

«Визуальные технологии в музее»

Научный руководитель:
старший преподаватель Кафедры музейного дела
и охраны памятников Института философии СПбГУ,
кандидат культурологии
Соколова Ирина Борисовна

Рецензент:
доцент Кафедры философии
Факультета фундаментальных и гуманитарных дисциплин
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский горный университет»,
кандидат философских наук
Беззубова Ольга Владимировна

Санкт-Петербург

2019

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА I. ФОРТИФИКАЦИОННЫЕ СООРУЖЕНИЯ КАК ОБЪЕКТЫ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ.....	9
1.1 Теоретические аспекты актуализации объектов культурного наследия.....	9
1.2 Специфика фортификационных сооружений как объектов культурного наследия	18
ГЛАВА II. ОПЫТ АКТУАЛИЗАЦИИ ФОРТИФИКАЦИОННЫХ СООРУЖЕНИЙ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ.....	29
2.1 Сохранение и актуализация фортификационных сооружений в России. Историографический обзор.....	29
2.2 Современный опыт актуализации фортификационных сооружений за рубежом.....	38
2.3 Роль визуальных стратегий в презентации фортификационного сооружения	48
ГЛАВА III. ВИЗУАЛЬНАЯ СТРАТЕГИЯ АКТУАЛИЗАЦИИ ВЫБОРГСКОГО ЗАМКОВОГО АНСАМБЛЯ.....	60
3.1 Опыт актуализации Выборгского замкового ансамбля	60
3.2 Практические рекомендации по формированию визуальной стратегии актуализации территории фортификационного ансамбля Выборгского замка	67
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	82
СПИСОК НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫХ ИСТОЧНИКОВ	86
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	86
СПИСОК ЭЛЕКТРОННЫХ ИСТОЧНИКОВ	94
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	99

ВВЕДЕНИЕ

Актуализация архитектурных сооружений и ансамблей является сегодня важным проблемным полем для исследователей в области сохранения культурного наследия. Ускорение темпа изменения городского ландшафта негативно сказывается на объектах культурного наследия, составляющих историко-архитектурных ландшафт города. Фортификационные сооружения являются одним из древнейших типов архитектурных объектов, предназначавшихся для защиты жилых, хозяйственных сооружений и объектов, населения и войск от агрессивного воздействия внешних факторов (природных и антропогенных). Процессы создания укрепленных поселений в прошлом сыграли важную роль в формировании городской среды и городской культуры. Фортификационные сооружения представляют собой концентрированную идею преобразования человеком окружающего мира с целью обезопасить себя и внести порядок культуры в окружающий его мир.

Актуальность исследования определяется тем, что сегодня, когда вопросы сохранения историко-архитектурного наследия рассматриваются не с позиции сохранения отдельных архитектурных памятников, а ансамблей и среды в целом, предлагается особое внимание уделить сохранению крепостей и других фортификационных сооружений в их связи с урбанистическим и природным ландшафтом. Сохранение фортификационных сооружений требует определения визуальных стратегий их презентации в силу превалирования у современного человека визуального канала восприятия информации. Однако большинство современных подлежащих сохранению и интерпретации в качестве объектов наследия фортификационных ансамблей используются как помещения для размещенных на их территории музеев, гостиничных комплексов и т.д. Адаптация памятников оборонного зодчества под актуальные для современного социокультурного контекста функции, даже музейные, не означает их актуализации как комплексных историко-

культурных феноменов. Таким образом, появилась необходимость выявления и структурирования основных стратегий визуального представления фортификационных ансамблей, учитывая их специфику как особого вида историко-архитектурных ансамблей и важной части городского ландшафта исторического города. В рамках исследования анализируются фортификационные ансамбли, исторически связанные с городским пространством или находящиеся непосредственно на территории города. В область интереса исследования попадают крепостные и замковые комплексы, созданные преимущественно в период Средних веков и Нового времени вплоть до конца XVIII – начала XIX вв.. В этот период развитие артиллерийского осадного вооружения и изменение принципов ведения боевых действий повлияло на систему расположения оборонительных сооружений, вынеся их за пределы города в форме фортовых крепостей, получивших свое распространение сначала в Европе в 30-е гг. XIX в., а в последствии и в Российской империи. Крепости и замковые комплексы, обладающие стратегической актуальностью в условиях современной на тот момент войны, практически полностью разрывают свою связь с городским пространством, а старые городские укрепления окончательно утрачивают свою прямую оборонительную функцию¹.

Объект исследования: фортификационные сооружения в контексте сохранения и актуализации.

Предмет исследования: визуальные стратегии актуализации фортификационных сооружений.

Цель исследования: определение и анализ визуальных стратегий актуализации фортификационных сооружений.

Задачи исследования:

¹ Яковлев В.В. Эволюция долговременной фортификации. // – М.: Полигон, 1931. – С.95-96.

- 1) Определение и анализ специфики процессов сохранения и актуализации фортификационных сооружений как отдельной категории объектов историко-культурного наследия.
- 2) Сравнительный анализ отечественного и зарубежного опыта актуализации фортификационных сооружений.
- 3) Определение роли визуальных стратегий презентации фортификационных сооружений в процессе их актуализации.
- 4) Разработка практических рекомендаций по формированию визуальной стратегии актуализации территории и сооружений фортификационного ансамбля Выборгского замка.

Научная новизна исследования заключается в анализе и обобщении накопленного опыта актуализации фортификационных сооружений как объектов историко-культурного наследия. В рамках работы определены и проанализированы визуальные стратегии актуализации фортификационных ансамблей. Также разработаны рекомендации по формированию визуальных стратегий актуализации фортификационных комплексов, включающие в себя перечень тематических блоков, которые могут быть положены в основу подобного рода проектов, а также предложен ряд конкретных форм актуализации на примере Выборгского замкового комплекса.

Степень научной разработанности. На сегодняшний день в отечественной и зарубежной теории и практике сохранения историко-архитектурных ансамблей, к которым относятся и фортификационные ансамбли, накоплен обширный опыт в области актуализации данного типа наследия. О принципах и подходах к сохранению и актуализации историко-архитектурных ансамблей в своих работах говорили С.С. Айдаров², Б.В.

² Айдаров С.С. Методические основы консервации архитектурно-археологических памятников в Великих Болгарах // – М.: Города Поволжья в средние века, 1974. – С. 30-39.

Альтшуллер, О.Н. Постникова³, О.А. Кондратьева⁴, О.И. Пруцын, Б. Рымашевский, В. Борусевич⁵ и др. В разное время изучением истории фортификационных комплексов на территории России занимались такие исследователи как Ф.Ф. Ласковский, П.П. Покрышкин, А.Н. Кирпичников, В.В. Косточкин, П.А. Раппопорт, В.В. Яковлев и др.⁶ Исследованием городского пространства как полисемантического явления культуры, включающего в себя взаимосвязанные историко-культурные и природные системы, занимались М.Н. Тихомиров⁷, А.Ю. Беккер⁸, А.В. Иконников⁹, В.Р. Крогиус¹⁰ и т.д.

Отдельным блоком следует выделить исследования зарубежных специалистов в области интерпретации памятников оборонительного зодчества. Например, в работах Чарльза Коулсона¹¹ и Эбигейл Уитли¹² представлены как исторический обзор процессов генезиса и развития долговременной фортификации в Европейских странах периода средних

³ Альтшуллер Б.В., Постникова О.Н. Методические проблемы долговременного сохранения каменных архитектурно-археологических памятников // – М.: Методические основы охраны и использования памятников археологии, 1987. – 160 с.

Постникова О.Н. Методы консервации руинированных каменных сооружений: (обзор отечественных и зарубежных источников) // – М.: 1992. – 112 с.

⁴ Кондратьева О.А. Подготовка к музеефикации памятников археологии и архитектуры в Пскове // – Л.: Советская археология, 1975, № 2. – С. 306 - 312.

⁵ Пруцын О. И., Рымашевский Б., Борусевич В. Архитектурно-историческая среда / под. ред. О. И. Пруцына; пер. с пол. гл. 6-15 М. В. Предтеченского // – М.: 1990. – 408 с.

⁶ Ласковский Ф.Ф. Материалы для истории инженерного искусства в России. Ч. 1 // – СПб.: 1858. – 315 с.

Покрышкин П.П. Смоленская крепостная стена (с 17 табл.) // – СПб.: Известия ИАК, 1904, Выпуск 12. – 25 с.

Кирпичников А.Н. Каменные крепости Новгородской земли // – Л.: Наука, 1984. – 289 с.;

Косточкин В. В. Строительная биография крепости Изборска. // – М.: Советская археология, 1959, №1. – С. 124-143.

Раппопорт П.А. Древние русские крепости. // – М.: Наука, 1965. – 88 с.;

Яковлев В.В. История крепостей. Эволюция долговременной фортификации // – М.: Полигон, 1931. – 322 с.

⁷ Тихомиров М.Н. Древнерусские города. Изд. 2-е, дополн. и перераб. // – М.: Гос. издательство политической литературы, 1956. – 475 с.

⁸ Беккер А.Ю. Современная городская среда и архитектурное наследие / А.Ю. Беккер, А.С. Щенков. // – М.: Стройиздат, 1986. – 200 с.

⁹ Иконников А.В. Реконструкция центров крупных городов // – М.: Знание, 1985. – 76 с.

¹⁰ Крогиус В.Р. Исторические города России как феномен ее культурного наследия: основы идентификации, сводная характеристика, аналитическая выборка // – М.: Прогресс-Традиция, 2009. – 312 с.

¹¹ Coulson C. Castles in Medieval Society: Fortresses in England, France, and Ireland in the Central Middle Ages // – Oxford: OXFORD University Press, 2003. – 453 p.

¹² Wheatley A. The Idea of the Castle in Medieval England // – York: Yourk Medieval Press, 2004. – 174 p.

веков, так и анализ роли фортификационных комплексов в культуре средневековья.

В ходе работы над диссертацией были использованы следующие **методы исследования**: хронологический, историко-сравнительный, метод историко-сравнительных аналогий и обобщения.

Практическая значимость работы заключается в возможности использования разработанных рекомендаций по визуальному представлению фортификационных ансамблей в качестве базового материала для стратегического планирования работы по улучшению условий презентации объектов долговременной фортификации, включенных средовые музейные комплексы. Также представленное исследование актуализирует урбанистические аспекты бытования фортификационных комплексов, что открывает возможность включения новых тематических блоков, посвященных градостроительству и городской культуре в рамках экспозиционных комплексов, расположенных на их территории. Кроме того, исследование проблемы разработки визуальных стратегий актуализации объектов культурного наследия может стать основой для нового образовательного курса в рамках программы музейного дела и охраны объектов культурного наследия.

Результаты исследования были апробированы на молодежной секции научно-практического круглого стола «Философия музея: от герменевтики к эвристике музейного предмета» (Санкт-Петербург, апрель 2018), в рамках секционного доклада XXI межвузовской научной конференции «Бог. Человек. Мир» (Санкт-Петербург, декабрь 2018), а также на VII Международной научно-практической конференции молодых ученых, аспирантов и соискателей «Инновационные технологии в гуманитарной сфере» (Барнаул, 28 февраля 2019 г.).

Структура магистерской диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованной литературы. В первой главе представлены теоретические аспекты процесса актуализации объектов культурного наследия, в частности историко-архитектурных ансамблей, к которым относятся и фортификационные ансамбли. Также в этой главе дается анализ фортификационных сооружений как объектов историко-культурного наследия и их специфика как объектов актуализации. Вторая глава посвящена анализу отечественной и зарубежной практики сохранения и актуализации фортификационных сооружений, а также выявлению специфики визуальных стратегий презентации данного типа объектов культурного наследия в России и за рубежом. В третьей главе представлен анализ современного состояния музейного комплекса Выборгского замка, основных векторов его визуального представления широкому кругу посетителей, а также предложены рекомендации по формированию новых визуальных стратегий актуализации данного историко-архитектурного комплекса. Содержание диссертационной работы изложено на 108 стр.

ГЛАВА I. ФОРТИФИКАЦИОННЫЕ СООРУЖЕНИЯ КАК ОБЪЕКТЫ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

1.1 Теоретические аспекты актуализации объектов культурного наследия

Прежде чем начинать говорить о фортификационных ансамблях как объектах культурного наследия, которые требуют особого подхода к актуализации в современном историко-культурном контексте, кратко охарактеризуем понятия «культурное наследие» и «объект культурного наследия» в их современном понимании.

Понятия «культурное наследие» и «объект культурного наследия» являются основополагающими в рамках проблемного поля сохранения и актуализации историко-культурного наследия и являются обязательным атрибутом международных документов, регулирующих отношения общества и мирового культурного наследия. На сегодняшний день существует большое количество интерпретаций этих понятий, что говорит об их сложной, многоуровневой структуре. Обратимся к наиболее значимым из них.

Определение культурного наследия, сформулированное в «Конвенции об охране всемирного культурного и природного наследия» ЮНЕСКО (1972), в Статье 1, впервые перечисляет основные группы объектов наследия: «Под культурным наследием понимаются:

памятники: произведения архитектуры, монументальной скульптуры и живописи, элементы или структуры археологического характера, надписи, пещеры и группы элементов, которые имеют выдающуюся универсальную ценность с точки зрения истории, искусства или науки;

ансамбли: группы изолированных или объединенных строений, архитектура, единство или связь с пейзажем которых представляют

выдающуюся универсальную ценность с точки зрения истории, искусства или науки;

достопримечательные места: произведения человека или совместные творения человека и природы, а также зоны, включая археологические достопримечательные места, представляющие выдающуюся универсальную ценность с точки зрения истории, эстетики, этнологии или антропологии».¹³

Дальнейшее развитие концепта культурного наследия привело к включению в проблемную область нематериального культурного наследия. 17 октября 2003 года Генеральной конференцией ЮНЕСКО была принята конвенция об охране нематериального культурного наследия, которая расширила понимание культурного наследия, включив в него «обычаи, формы представления и выражения, знания и навыки, – а также связанные с ними инструменты, предметы, артефакты и культурные пространства, – признанные сообществами, группами и, в некоторых случаях, отдельными лицами в качестве части их культурного наследия».¹⁴

В рамках данной работы необходимо отметить, что «культурное наследие» и другие, связанные с ним понятия, находятся в процессе постоянного изменения и уточнения, включая в себя все больше объектов, требующих сохранения, изучения и дальнейшей актуализации в современном социокультурном контексте. Например, в 2011 году ЮНЕСКО были приняты рекомендации по вопросам исторического городского ландшафта, включая глоссарий основных определений.¹⁵ Данный документ призван по-новому определить городской историко-культурный ландшафт как объект культурного наследия. До этого основные усилия международного

¹³ Convention concerning the Protection of the World Cultural and Natural Heritage [Электронный ресурс] // UNESCO official website. Conventions // URL: http://portal.unesco.org/en/ev.php-URL_ID=13055&URL_DO=DO_TOPIC&URL_SECTION=201.html (дата обращения: 15.12.2018)

¹⁴ Convention for the Safeguarding of the Intangible Cultural Heritage [Электронный ресурс] // UNESCO official website. Conventions // URL: http://portal.unesco.org/en/ev.php-URL_ID=17716&URL_DO=DO_TOPIC&URL_SECTION=201.html (дата обращения: 15.12.2018)

¹⁵ Recommendation on the Historic Urban Landscape, including a glossary of definitions [Электронный ресурс] // UNESCO official website. Recommendations // URL: http://portal.unesco.org/en/ev.php-URL_ID=48857&URL_DO=DO_TOPIC&URL_SECTION=201.html (дата обращения: 16.12.2018)

сообщества были направлены на сохранение отдельных историко-архитектурных ансамблей и исторических центров городов, однако, в условиях ускоряющейся динамики изменения городской среды охраны требует более широкий спектр объектов и явлений, которые представляют разные этапы развития городской среды и городской культуры. Изменение подходов к сохранению сложных средовых комплексов означает необходимость трансформации интерпретационных стратегий, применяемых к отдельным элементам этой среды – объектам и ансамблям.

Если в основных международных документах, определяющих понятие культурного наследия, внимание сосредоточено на уточнении и систематизации перечня объектов, ансамблей и еще более сложных пространственно-средовых комплексов вроде исторического городского ландшафта, что необходимо, прежде всего, для их юридически грамотной защиты, то существующие на сегодняшний день авторские концепции культурного наследия пытаются дать ответ на вопрос, что в культурном наследии определяет их особый статус и важность их сохранения для будущих поколений.

Современные исследователи выделяют следующие системы понятий культурного наследия:

- утилитарно-практическая система, демонстрирующая взгляд на наследие с точки зрения правовых и имущественных отношений в обществе;
- информационная или «синергетическая» система;
- экономическая система, предполагающая рассмотрение культурного наследия в качестве важного экономического ресурса развития государственного внутреннего и внешнего рынка услуг;

- социально экономическая и гуманитарная система, трактующая культурное наследие с точки зрения его ценности для развития социальной и гуманитарной сфер общественной жизни.¹⁶

Важно понимать, что подобное деление понятийных интерпретаций концепта «культурное наследие» носит весьма условный характер и часто происходит взаимное проникновение одной системы понятий в другую. Так, концепция культурного наследия, предложенная Д. С. Лихачевым, предполагает, прежде всего, информационно-аксиологический подход. Культурное наследие, согласно проекту Декларации прав культуры, разработанному Д.С. Лихачевым, включает не только опыт поколений, закрепленный в материальных результатах труда и творчества человека, в его традициях, духовных практиках и накопленном научном знании, но также система ценностей, определяемая в каждую отдельную историческую эпоху и передаваемая следующим поколениям.¹⁷ Однако этот акцент на ценностной составляющей культурного наследия не означает, что исследователем игнорируется информационный аспект, так как все-таки культурное наследие понимается и как опыт поколений, который представляет собой систематизированную, упорядоченную информацию.

Другим сторонником информационно-аксиологического подхода к культурному наследию является Ю.А. Веденин, определивший культурное наследие как транслятор накопленных человечеством материальных и интеллектуально-духовных ценностей, важных с точки зрения сохранения культурного и природного генофонда Земли, а также ее дальнейшего развития.¹⁸ Свое определение культурного наследия исследователь помещает в контекст системного подхода, сформировавшегося к началу XXI в., в том

¹⁶ Мастеница Е.Н. Культурное наследие в современном мире: концептуализация понятия и проблематики. [Электронный текст] // Труды СПбГУКИ – СПб.: Издательство СПбГУКИ, 2008. Т.180. – С. 255-256. // URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29118176> (дата обращения: 16.12.2018).

¹⁷ Лихачев Д.С. Декларация прав культуры (проект идей) [Электронный ресурс] // Площадь Д.С. Лихачева 2006 – 2018 // URL: <http://www.lihachev.ru/lihachev/deklaratsiya/proekt/> (дата обращения: 01.12.2018)

¹⁸ Веденин Ю.А., Кулешова М.Е. (ред.) Культурный ландшафт как объект наследия // – М.: Институт Наследия; СПб.: Дмитрий Буланин, 2004. – С. 14-15.

числе благодаря деятельности международных организаций по сохранению историко-культурного наследия, и заключающегося в более широком понимании наследия, как системного образования, в котором «отдельные объекты не могут быть сохранены вне связи друг с другом и вне окружающей среды».¹⁹ Системный подход к определению культурного наследия предполагает объединение отдельных объектов и ансамблей в территориальные комплексы, которые в совокупности обладают большей ценностью.

Охарактеризованные выше информационно-аксиологический и системный подходы к культурному наследию важны для данного исследования, так как фортификационные объекты и ансамбли зачастую имеют тесную связь с более сложными средовыми комплексами, например, с историческим городским ландшафтом, природным ландшафтом а, значит, процесс их актуализации требует учета этой системной специфики.

Другим основополагающим понятием данной работы является «актуализация» историко-культурного наследия. Под актуализацией наследия понимается комплекс мер, направленных на сохранение и включение культурного или природного объекта в современную культуру путем активации социокультурной роли его объектов и их интерпретации.²⁰ В рамках информационно-аксиологического подхода более развернутым и точным представляется определение А.Б. Гуловой и Н.В. Сидоровой. Согласно их интерпретации, процесс актуализации является не комплексом действий, осуществляемых над объектом наследия, а важным механизмом жизнедеятельности культурного наследия. Актуализация, будучи механизмом передачи актуального опыта, позволяет переводить потенциальные ценности, закодированные в наследии, в реальные, отвечающие запросам современного общества и современной культуры. В

¹⁹ См. там же. С. 7.

²⁰ Каулен М.Е., Сунидева А.А., Чувилова И.В., Черкаева О.В. Словарь актуальных музейных терминов. // – М.: Музей, 2009, №5. – С. 49.

процессе актуализации обществу транслируются не все смыслы, значения и ценностные установки, что потенциально накопились в объектах наследия, а результат интерпретации этого пласта наследия, исходя из установок, заданных реалиями современной культуры.²¹ О необходимости перехода от консервационных и реставрационных мер в отношении историко-культурного наследия к его реинтеграции в процессы, происходящие в современной культуре, говорят и международные документы в области сохранения и актуализации объектов культурного и природного наследия. Например, в «Рекомендациях об исторических городских ландшафтах» ЮНЕСКО (2011) говорится о важности внедрения инструментов, которые бы позволили поддерживать эффективный баланс между сохранением историко-культурных объектов и комплексов и их участием в актуальной жизни общества.²² О важности активного «использования» культурного наследия на благо общества как средства борьбы с последствиями таких современных явлений, как глобализация, урбанизация и тотальная цифровизация говорится и в более ранних документах Конвенции ЮНЕСКО «Об охране всемирного культурного и природного наследия» (1972), Конвенции «об охране нематериального культурного наследия» и Конвенции «об охране и поощрении разнообразия форм культурного самовыражения».²³

Процесс актуализации объектов историко-культурного наследия на сегодняшний день предполагает несколько направлений:

²¹ Гулова А.Б., Сидорова Н.В. Проблема актуализации культурного наследия [Электронный текст] // – Огарёв-Online: электрон. версия журнала, 2016, №11(76). // URL: <http://journal.mrsu.ru/arts/problema-aktualizacii-kulturnogo-naslediya> (дата обращения: 10.01.2019).

²² Recommendation on the Historic Urban Landscape, including a glossary of definitions [Электронный ресурс] // UNESCO.ORG URL: http://portal.unesco.org/en/ev.php-URL_ID=48857&URL_DO=DO_TOPIC&URL_SECTION=201.html (дата обращения: 25.01.2019).

²³ Convention concerning the Protection of the World Cultural and Natural Heritage [Электронный ресурс] // UNESCO.ORG URL: http://portal.unesco.org/en/ev.php-URL_ID=13055&URL_DO=DO_TOPIC&URL_SECTION=201.html (дата обращения: 25.01.2019);

Convention for the Safeguarding of the Intangible Cultural Heritage [Электронный ресурс] // UNESCO.ORG URL: http://portal.unesco.org/en/ev.php-URL_ID=17716&URL_DO=DO_TOPIC&URL_SECTION=201.html (дата обращения: 25.01.2019);

Convention on the Protection and Promotion of the Diversity of Cultural Expressions [Электронный ресурс] // UNESCO.ORG URL: http://portal.unesco.org/en/ev.php-URL_ID=31038&URL_DO=DO_TOPIC&URL_SECTION=201.html (дата обращения: 25.01.2019).

- 1) использование объекта согласно его генетической функции;
- 2) использование объекта по назначению, отличному от его генетической функции, но не наносящему ущерб ценным качествам объекта;
- 3) публикация информации об объекте, которая была получена в ходе его научного изучения;
- 4) музеефикация объекта.²⁴

На практике, приведенные подходы к актуализации историко-культурного наследия, зачастую, реализуются в разнообразных комбинациях, однако наиболее действенной формой актуализации историко-культурного объекта, ансамбля, комплекса и др., по крайней мере, в российских реалиях, является музеефикация. Действительно, приспособление, например, под отель усадьбы Марьино никак не решает проблемы актуализации ее историко-культурного потенциала, не предлагая постояльцам взглянуть на комплекс как на нечто большее, чем дорогие номера, оформленные в духе XVIII – XIX вв. В данном случае не следует говорить об актуализации историко-культурного объекта, скорее о его адаптации. Также и публикация информации, полученной в результате изучения и интерпретации объекта культурного наследия, не приводит к его актуализации как объекта, в котором важны обе составляющие – физическая субстанция и совокупность смысловых коннотаций, значений, ценностей, заключенных в ней. Конечно, для многих памятников старины адаптация под новые функции может быть лучшим выходом, так как невозможно подвергнуть их все трансформации в объект музейного показа, что приведет лишь к превращению динамики актуальной культуры в статику «исторического парка».²⁵ Однако подход к определению стратегии актуализации каждого конкретного объекта

²⁴ Подъяпольский С.С., Бессонов Г.Б., Беляев Л.А., Постникова Т.М. Реставрация памятников архитектуры. // – М.: Стройиздат, 1988. – С. 68-71.

²⁵ Селезнева Е.Н. Теоретико-методологические проблемы актуализации культурного наследия [Электронный текст] // Культурологический журнал. – М.: НИИ культурного и природного наследия им. Д.С. Лихачева, 2013, №2(12). – С. 1-14. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoretiko-metodologicheskie-problemy-aktualizatsii-kulturnogo-naslediya> (дата обращения: 07.12.2018).

историко-культурного наследия должен выбираться исходя из следующих критериев:

- исторической значимости;
- сохранности объекта;
- информативности;
- доступности (удобство расположения для потенциального посетителя);
- современного значения (ценностного и функционального значения объекта в современном социокультурном контексте).²⁶

Музеефикация же позволяет, в отличие от остальных форм адаптации историко-культурного наследия, с одной стороны, обеспечить юридическую охрану объекта наследия, сделав его частью музейного комплекса, а с другой – максимально полно реализовать информационный, аттрактивный, экспрессивный потенциал данного объекта наследия через его научное исследование и публичное представление, как самого подлинного объекта, так и результатов интерпретации его роли и места в истории и культуре человечества.²⁷ Следует четко разграничивать музеефикацию и сохранение объектов культурного наследия. Для многих типов объектов культурного наследия музеефикация является единственно возможной формой их актуализации. К такой категории объектов историко-культурного наследия относятся, например, археологические объекты и комплексы, отличительными чертами которых являются: 1) значительная удаленность во времени относительно современности, что определяет невозможность их функционирования в соответствии со своей генетической функцией; 2) утрата культурного контекста их бытования, а значит сложность выявления и интерпретации смысловых коннотаций и символического потенциала, заключенных в каждом отдельном археологическом объекте или комплексе; 3) средовая специфика археологического наследия, то есть невозможность

²⁶ Медведь А.Н. Музеефикация памятников археологии в России (прошлое и настоящее) // – М.: Издательство ГНОМ и Д, 2004. – С. 50.

²⁷ См. там же. – С. 70.

изъятия археологических объектов и помещения их в музейное пространство, что влечет за собой необходимость выстраивания музея вокруг объектов показа.²⁸ Данные особенности определяют и формы музеефикации объектов археологического наследия – средовой музей или музей под открытым небом.

С такими же проблемами при разработке концепции актуализации сталкиваются специалисты, работающие с памятниками средневекового оборонного зодчества, что в свою очередь позволяет заимствовать и адаптировать соответственно специфике фортификационных ансамблей методы интерпретации и презентации археологических комплексов.

Таким образом, описание и анализ теоретических аспектов актуализации культурного наследия показало:

- 1) многообразии подходов к определению основных понятий, обусловленных изменениями представлений о культурном наследии и его месте в системе мировой культуры в конкретную историческую эпоху;
- 2) смещение в процессе актуализации историко-культурного наследия акцента с отдельных элементов историко-культурного ландшафта на связи, существующие между ними, которые раскрывают интертекстуальность культуры как таковой;
- 3) важность средового подхода к актуализации историко-культурных ансамблей как залога максимально полного раскрытия их информационного, аттрактивного и эмоционального потенциала;
- 4) особое внимание при разработке проекта актуализации объектов историко-культурного наследия следует уделять возможности их музеефикации.

²⁸ Каменский С.Ю. Археологическое наследие: на пути к оживлению прошлого // Омский научный вестник. – Омск: Омский государственный технический университет, 2008, №2 (66). – С. 177-180.

1.2 Специфика фортификационных сооружений как объектов культурного наследия

Понятие «фортификация» произошло от французского слова «fortifier» - усиливать, укреплять, которое в свою очередь имеет своим корнем слово «fort», то есть «стойкий, могущий оказать сопротивление»²⁹. Фортификация, как наука об укреплениях, выделилась в самостоятельное направление после объединения в XVI – XVII вв. таких направлений как военная архитектура (наука о возведении долговременных фортификационных сооружений) и кастрометация (наука об укреплении местности для ведения боя)³⁰. Однако фортификационные сооружения появляются за долго до выделения фортификации в отдельное научное направление. Начало неолитической революции около 10 тыс. лет до н.э. привело к постепенному замещению охотничье-собираательской экономики аграрной. Повышение объемов получаемого в результате выращивания окультуренных видов растений продовольствия позволило большему количеству людей объединяться на одной территории, что обуславливало возможность появления больших сообществ, а впоследствии и общества как такового. Одним из результатов неолитической революции стала необходимость более продуманной системы защиты территории и накопленных общиной ресурсов, что в свою очередь дало толчок развитию оборонного зодчества. Появляются первые укрепленные поселения, ставшие основанием для будущего развития городов и городской культуры³¹.

Первые области развития оборонного зодчества обнаруживаются уже в VIII тыс. до н.э. В этот период в самом древнем укрепленном поселении на Земле, Иерихоне, были построены каменная круглая башня – резиденция правителя – и внешние каменные оборонительные стены. С появлением

²⁹ Яковлев В.В. История крепостей. Эволюция долговременной фортификации. // – СПб: Полигон, 1995. – С.8.

³⁰ Шперк В.Ф. История фортификации (главы I–V). // – М.: 1957. – С. 4-5.

³¹ Яковлев В.В. История крепостей. Эволюция долговременной фортификации. // – СПб: Полигон, 1995. – С.9.

первых цивилизаций Месопотамии, Древнего Египта, а позднее и Древней Греции, оборонительное зодчество активно развивалось в связи со строительством крупных городов³². Развитие архитектуры вообще тесно связано с развитием оборонительных сооружений, часть которых в первую очередь ограждала человека от неблагоприятных воздействий со стороны природы, а другая – человека и его имущество от других людей. На начальном этапе развитие архитектуры было неразрывно связано с необходимостью обороняться, а жилище часто исполняло оборонительные функции, то есть было бы неосмотрительным исключать оборонное зодчество из единого процесса развития технико-конструктивных особенностей строительства и художественных или архитектурных форм³³.

Таким образом, являясь важной частью истории развития архитектуры, города как культурного феномена, и культуры в целом, будучи свидетельством и ярким маркером определенных эпох и цивилизаций, фортификационные сооружения попадают в категорию объектов культурного наследия согласно статье 3 Федерального закона №73 «Об объектах культурного наследия (памятники истории и культуры) народов РФ» от 25.06.2002.³⁴

Будучи объектами культурного наследия, фортификационные сооружения и ансамбли требуют своей актуализации в современном социокультурном пространстве, так как в большинстве своем являются инородными и чуждыми опыту среднестатистического человека. Процесс актуализации объектов долговременной фортификации имеет также ряд особенностей относительно остальных типов архитектурных объектов,

³² Килимник Е.В., Дмитриева А.А. История европейской фортификации. Монография // – Екатеринбург: 2016. – С. 5-6.

³³ Касьянов Н.В. Владивостокская крепость. Между прошлым и будущим. // – Владивосток: Изд-во ДВГТУ, 2001. – С. 3.

³⁴ Федеральный закон от 25.06.2002 № 73-ФЗ (ред. от 29.12.2017) «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации». // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37318_12bab00129e_1f67054f2ff8c4a_9222_f95908593d/ (дата обращения: 10.01.2019).

требующих учета при разработке стратегии актуализации фортификационного сооружения.

Прежде всего, стоит сказать, что к концу XVIII – началу XIX вв., в связи с принципиальным изменением стратегии и тактики ведения боевых действия большинство средневековых крепостных комплексов утратило свою генетическую функцию оборонительного сооружения³⁵. Данный факт определил невозможность актуализации фортификационных сооружений сообразно их изначальной функции. С другой стороны, отход на задний план изначальной оборонительной функции многих фортификационных сооружений и ансамблей позволил обществу посмотреть на них под другим углом – как на памятники старины, свидетельства прошлых эпох. Утрата генетической функции средневековых памятников фортификации и формирование нового взгляда на них пришлось на XIX в., когда процесс складывания национальных государств выдвинул историю в разряд ведущих гуманитарных научных направлений, что в свою очередь сделало памятники фортификации одними из первых объектов исторического исследования, реставрации и свидетельствами национальной истории.³⁶

Постепенно значение средневековых фортификационных сооружений как объектов историко-культурного наследия детализировалось и на сегодняшний день их интерпретация не может сводиться к рассмотрению истории бытования в качестве исключительно оборонительных комплексов. Фортификационные сооружения связаны со сложными процессами формирования городской среды и городской культуры, они играют ключевую роль в организации социальной иерархии средневекового социума, а также составляют значительный пласт знакового и символического пространств культуры, оказывая влияние на образы, в том

³⁵ Яковлев В.В. История крепостей. Эволюция долговременной фортификации. // – СПб: Полигон, 1995. – С. 95-96.

³⁶ Щенкова О.П., Скопин В.В. Становление методики реставрации крепостных сооружений в XIX - начале XX вв. // История и теория реставрации памятников архитектуры. Сборник научных трудов. – М.: 1986. – С. 21-22.

числе, и современной культуры. Постараемся кратко рассмотреть каждую из этих особенностей фортификационных сооружений и ансамблей как объектов историко-культурного наследия.

Ансамбли долговременной фортификации – это средовые объекты, имеющие тесную связь с природным ландшафтом, который во многом определяет выбор их расположения и стратегическое значение как опорных пунктов для защиты прилежащих территорий от посягательств внешних агрессоров, административных центров региона, центров торговли, располагающихся на торговых путях и т.д. Организовывая вокруг себя упорядоченную общественную жизнь фортификационные сооружения – замки, крепости, собственные городские укрепления, монастыри – их создатели и обитатели, активно участвовали в формировании культурного ландшафта города, региона, общества в целом.³⁷ Рассмотрим более подробно урбанистический аспект бытования памятников оборонного зодчества.

«Город» является многоаспектным понятием, обладающим многочисленными философскими, историческими, географическими, этническими и социокультурными измерениями, полностью охватить которые в рамках данной работы не представляется возможным и необходимым. В своей основе город всегда имел некоторый набор признаков, выделяющих его среди других способов объединения людей для совместного проживания, труда и концентрации сил для решения глобальных задач, которые не могли быть разрешены на уровне меньших общественных объединений. Е.Ю. Агеева, исследователь-урбанист, описывает следующие базовые признаки города:

- 1) Город – это иной тип человеческого общества по сравнению с сельской территорией.

³⁷ Варьяш О.И., Уваров П.Ю., Черных А.П. Город в средневековой цивилизации западной европы. Том 1. Феномен средневекового урбанизма / Под ред. Сванидзе А.А. // – М.: Наука, 1999. – С. 254-260.

- 2) Город – это территориальная концентрация людей, средств производства, предметов и продуктов труда, концентрация многих поселений в одно целое, несводимое к множеству отдельных поселений.
- 3) Городское объединение характеризуется интенсивностью социальных связей: экономических, культурных, межличностных, общественных и т.д.

Наконец, городское пространство до сих пор не потеряло своей функции созидания структурного единства общественных масс, в противовес внешнему распыленному, хаотичному и размытому сельскому пространству, более близкому к «природному состоянию».³⁸

Изначально идея города заключалась в объединении человеческих масс, защите городского жителя от неопределенности мира «за городскими стенами», придании им устойчивой структуры и мобилизации этой живой силы для дальнейшего экономического, социального, культурного и политического развития. Так Скот Маккуайр в своей работе «Медийный город: меди, архитектура и городское пространство» пишет: «В традиционном городе – античном, средневековом и ренессансном – стабильное расположение зданий, монументов и общественных пространств создавало сеть, державшую жизнь его обитателей в жестких рамках. Город был и конкретным воплощением иерархии социально-политических отношений, и материальной структурой коллективной памяти, гарантировавшей сохранение этих отношений. Этот город, над которым возвышались собор или замок, окруженный стеной с крепкими воротами, представлял собой защищенную среду, где движение контролировалось, а появление чужаков – особенно иностранцев – становилось заметным

³⁸ Агеева Е. Ю. Город как социокультурное образование : монография / Е. Ю. Агеева ; Нижегород. гос. ун-т им. Лобачевского. // – Н. Новгород: Изд-во Нижегород. гос. ун-та, 2004. – С. 10 - 15.

событием»³⁹. Современный же город, например, постоянно принимает в себя потоки иммигрантов, которые привносят «внешнее», инаковое в пространство города, а, значит, нарушают его стабильность, делают практически невыполнимым обещание безопасности по отношению к жителям, то есть делают «шоковое состояние» обыденным. Реальное пространство современного города постепенно, начиная со второй половины XX в. распадалось на отдельные самостоятельные территории, в границах которых образовывались и образуются свои собственные локальные центры – общественные, культурные, досуговые и т.д. Этот распад вызван активным научно-техническим прогрессом (развитие железнодорожной сети и сети автострад), который дал человеку возможность в краткие сроки перемещаться на большие расстояния. Однако, по мнению таких исследователей, как Скот Маккуайр и Уильям Митчел, по-настоящему сильный удар по структурному единству городского ландшафта нанесло развитие сетевых технологий, создавших новые каналы для построения связей и объединения людей.⁴⁰

Чаще всего подобные изменения городского пространства воспринимаются специалистами по сохранению историко-архитектурного наследия резко негативно. Отрицательно оценивается разрушение присущих общественным объединениям качеств: стабильности измерений, устойчивости смыслов и ориентиров. Однако в условиях современной культуры подобное отношение к очевидно происходящим процессам не может быть продуктивным. Необходимо их углубленное изучение и определение места и роли объектов историко-архитектурного наследия, в том числе и памятников оборонного зодчества, в «пространстве отношений», которое выводит на первый план новые смысловые коннотации.

³⁹ Маккуайр С. Медийный город: медиа, архитектура и городское пространство. // – М.: Strelka Press, 2014. – С. 26.

⁴⁰ Митчел У. Я++: человек, город, сети. // – М.: Strelka Press, 2012. – С. 2-3.

Таким образом, город – это многомерная динамическая сущность, внутри которой необходимо выстраивать компромиссные отношения между сформированным в результате исторического развития историко-архитектурным ландшафтом и актуальной городской средой, выражающей нужды и особые закономерности построения связей, возникающих между современными городскими жителями. Изменяясь, городская среда входит в конфликт с ее историко-архитектурным ландшафтом, который одновременно представляет в концентрированном виде историю изменений «социокультурного портрета» общества и, в тоже время, ограничивает возможности приспособления города под нужды изменяющейся действительности. Важным выводом является то, что фортификационные ансамбли, которые исторически оформляли городское пространство, в результате происходивших на протяжении веков изменений в жизни городов, стали чуждыми и непонятными современному обывателю, самой городской среде, а их интерпретация в качестве объектов культурного наследия была сведена до уровня иллюстрации военной или военно-инженерной истории. Понимание данных процессов позволяет взглянуть на фортификационное наследие с иной точки зрения – в качестве центрального элемента объединения городских сообществ и транслирования специфики местной самобытной культуры. Эту идею изменения в восприятии и интерпретации фортификационного наследия очень емко выразил лозунг международного проекта по актуализации фортификационного наследия «European Fortress Summer 2018»: «What once separated people, will connect them in the future» («Что однажды разделяло людей, будет объединять их в будущем»).⁴¹

Другим важным аспектом, который требует учета при планировании мер по актуализации фортификационных сооружений, является их средовая специфика. Значительная часть памятников оборонного зодчества в России

⁴¹ Röder D., Kern U. Impressions to the European Fortress Summer. [Электронный текст] // – Berlin: FORTE CULTURA, 2018. – P. 5. // URL: https://www.forte-cultura.eu/media/flip/EFS2018_Impressions_EN/index.html (дата обращения: 15.01.2019).

находится в руинированном состоянии или прошла серьезные реставрационные работы. Объекты фортификационного наследия периода Средних веков сочетают в себе черты архитектурных памятников и археологических средовых комплексов.⁴² В этой связи при актуализации памятников оборонного зодчества важно учитывать опыт, накопленный в области сохранения и музеефикации объектов археологического наследия. Если в случае музеефикации археологического комплекса – городища, селища, курганной группы и т.д. – специалисты стараются сосредоточиться на самих подлинных объектах, то в отношении актуализируемых фортификационных объектов существует опасность их трансформации не в самостоятельные объекты показа и интерпретации, а в качестве пространства для музеев самой разной тематической направленности – от истории края, до демонстрации художественных коллекций. Практика организации археологических музеев-заповедников и археопарков может помочь в работе с объектами и ансамблями под открытым небом, каковыми являются и фортификационные сооружения.

Наконец, еще одним уровнем восприятия и интерпретации фортификационных сооружений является их символическое значение в системе культуры. Так А.В. Иконников в своей работе «Пространство и форма в архитектуре и градостроительстве» отмечает особую символическую важность фортификационного ансамбля в системе городской культуры средневекового общества: «Мистико-религиозное содержание космической символики пространства города накладывалось на жизненные реалии социальных отношений, вбирая новые, дополнительные слои значений. Само различие разграниченных поясом укреплений внешнего и внутреннего городского пространства было отражением различия между относительной свободой горожан, обеспеченной городскими привилегиями, ... и несвободой жителей окружающих деревень, находившихся в крепостной зависимости.

⁴² Лекция 4. Методы и приемы современной практики реставрации [Электронный ресурс] // Artconservation // URL: <http://art-con.ru/node/1936> (дата обращения: 29.01.2019).

Отсюда – многозначительность символа, которым был пояс оборонительных стен и башен...».⁴³ Другой исследователь символического значения архитектурных, и в частности фортификационных, ансамблей, А.С. Мухин так же отмечает важность считывания богатой семантики памятников европейской средневековой и ренессансной фортификации: «Замок, как и дворец, интересен своей семиотикой и, так же как и дворец, связан с освоением пространства (телесности), с пониманием этого пространства, с «привыканием» к этому пространству тела хозяина, своего владельца. Замок, ввиду своей интровертности (коль он неприступен и закрыт в буквальном смысле слова), демонстрирует понимание пространства строго противопоставленного на внешнее и внутреннее, чужое и свое, враждебное и дружественное».⁴⁴ Фортификационное сооружение не просто защищает физическое пространство и заявляет права конкретного феодала на данную территорию, оно определяет структуру социокультурных связей и психологических особенностей восприятия если не городского, то точно «не-сельского» пространства. Крепостные и замковые комплексы были призваны стать визуальным воплощением картины мира средневекового человека с Донжоном в качестве центра этого мира, либо таким центром могли быть храм, собор или церковь, что очень часто можно было встретить в городской системе средневековых городов Руси.⁴⁵ Кроме того, технико-технологические особенности возведения фортификационных сооружений наряду с особенностями организации внутреннего пространства укрепленного жилища или поселения, а также спецификой из взаимодействия с внешним миром, позволяют охватить и показать такие тематические блоки, как национальная специфика восприятия географического, социального, политического и символического пространств на определенный период. Более подробно данная специфика

⁴³ Иконников А.В. Пространство и форма в архитектуре и градостроительстве. // – М.: КомКнига, 2006. – С. 189.

⁴⁴ Мухин А.С. Архитектура и архетип. // – СПб.: Изд-во СПбГУКИ, 2013. – С. 170-175.

⁴⁵ Иконников А.В. Пространство и форма в архитектуре и градостроительстве. – М.: КомКнига, 2006. – С. 207-209.

фортификационных ансамблей как объектов историко-культурного наследия рассмотрена в работах А. Wheatley, С. Coulson, J. R. Inglis и др.⁴⁶

Семантический и символический аспекты бытования фортификационных сооружений могут лечь в основу расширения моделей их актуализации, позволив выстроить связи между ними и другими элементами культуры, такими как город и городское сообщество, в течение многих столетий существовавшие в системе, организованной посредством фортификационных комплексов.

Анализ специфики фортификационных сооружений как объектов историко-культурного наследия позволяет сделать следующие выводы:

- 1) фортификационные сооружения являются важным элементом системы мировой культуры, поскольку представляют одну из древнейших архитектурных форм;
- 2) в процессе актуализации фортификационных сооружений как объектов культурного наследия следует рассматривать их в расширенном семантическом поле, за рамками исключительно генетической и оборонительной функций;
- 3) при разработке стратегии актуализации фортификационного ансамбля следует учитывать их специфику как военно-инженерных и архитектурных ансамблей, исторических памятников, элементов городской среды, средовых объектов и символических элементов в системе культурного наследия.

Роль памятников фортификации не только в военно-политической истории, но также в формировании городского ландшафта и городской культуры, символического кода эпохи средневековья, который продолжает

⁴⁶ Brennan-Inglis J. *Scotland's Castles: Rescued, Rebuilt and Reoccupied.* / – Stroud: History Press, 2014. – 192 p.;

Coulson C. *Castles in Medieval Society: Fortresses in England, France, and Ireland in the Central Middle Ages* // – Oxford: Oxford University Press, 2003. – 453 p.

Wheatley A. *The Idea of the Castle in Medieval England* // – York: York Medieval Press, 2004. – 174 p.

существовать и в современной массовой культуре – все это определяет важность направления сохранения и актуализации фортификационных сооружений в рамках общей теории культурного наследия.

Рассмотрев специфику фортификационных сооружений как сложных средовых объектов, имеющих глубокую связь с широким историко-культурным контекстом, необходимо отметить важность определения возможных моделей, методов и инструментов разрешения проблемы их актуализации в рамках информационно-аксиологического и системного подходов к исследованию культурного ландшафта. Лишь комплексное представление характеристик фортификационных сооружений в ходе актуализации в современном социокультурном контексте способно раскрыть их значимость в качестве самоценных носителей семантического, символического и ценностного багажа общечеловеческой культуры.

ГЛАВА II. ОПЫТ АКТУАЛИЗАЦИИ ФОРТИФИКАЦИОННЫХ СООРУЖЕНИЙ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ

2.1 Сохранение и актуализация фортификационных сооружений в России. Историографический обзор

Тема сохранения и актуализации фортификационных сооружений является крайне обширной и включает в себя большой объем исследований исторического, культурологического и музеологического направлений. В рамках данной работы представляется необходимым выделить несколько исследовательских направлений: изучение и публикация трудов по истории военно-инженерного дела в России (истории генезиса и развития фортификационного искусства); изучение отдельных фортификационных комплексов, определение их специфики относительно других подобных ансамблей в системе историко-архитектурного ландшафта; наконец, изучение подходов и методов сохранения и актуализации фортификационных комплексов.

Научный интерес к фортификационным ансамблям прошлого возник в среде отечественных исследователей еще в XIX в. К этому времени крепостные комплексы обладали рядом характеристик, которые определили возможность иного, нежели чисто утилитарный, взгляда на данный вид объектов. Во-первых, уже к XVIII в. крепостные ансамбли и укрепления периода Средневековья утратили свое стратегическое значение в качестве военно-инженерных сооружений, а во-вторых к XIX в. многие из них оказались в руинированном состоянии, что заставило ответственные лица и организации предпринять конкретные шаги по укреплению, реставрации и даже восстановлению фортификационных комплексов и их отдельных элементов⁴⁷. На фоне возрастающего интереса к старым фортификационным сооружениям появляются первые труды по истории развития военно-

⁴⁷ Щенкова О.П., Скопин В.В. Становление методики реставрации крепостных сооружений в XIX – начале XX вв. [Электронный текст] / История и теория реставрации памятников архитектуры. Сборник научных трудов. // – М.: 1986. // URL: <http://art-con.ru/node/1164> (дата обращения: 17.09.2018).

инженерной мысли, в которых были представлены как общая логика развития оборонительного зодчества, так и точные описания многих фортификационных комплексов, отдельных объектов, их составляющих, дополненные альбомами авторских зарисовок. Таковыми научными трудами стали «Материалы к истории инженерного искусства в России» А. Савельева и «Материалы для истории инженерного искусства в России» Ф.Ф. Ласковского⁴⁸. В рамках нашего исследования представляется важным отметить, что уже в этих первых исследованиях проблематика оборонительного зодчества и фортификационных сооружений рассматривалась, в том числе, в рамках градостроительной проблематики. В частности, в труде Ласковского в Части I первая глава посвящена определению понятия «город» и роли, которую играла фортификация в наделении поселения статусом города. Уже в середине XIX проблема изучения объектов фортификации связывалась с городским пространством, а одной из исследовательских задач определялся анализ специфики городских фортификационных сооружений относительно иных видов комплексов долговременной фортификации вроде военных крепостей, замков, острогов и др.⁴⁹. Приведенные выше исследования по большей части основываются на данных письменных источников и сообщений сторонних лиц, а натурные исследования недвижимых объектов оборонного зодчества практически не проводились. Все это заставляет сегодня с осторожностью относиться к материалам этих исследований, что, однако, не умаляет их значимости в деле актуализации информации о фортификационных сооружениях. Приведенные выше фундаментальные труды по истории и теории фортификации оставались единственными в своем роде вплоть до Советского времени.

⁴⁸ Савельев А. Материалы к истории инженерного искусства в России. // – СПб.: 1853. – 201 с.; Ласковский Ф.Ф. Материалы для истории инженерного искусства в России. Ч. 1. // – СПб.: 1858. – 315 с.;

Ласковский Ф.Ф. Материалы для истории инженерного искусства в России. Ч. 2. // – СПб.: 1861 – 642 с.;

Ласковский Ф.Ф. Карты, планы и чертежи к I, II части материалов для истории инженерного искусства в России. // – СПб.: 1858-1861. – 66 с.

⁴⁹ Ласковский Ф.Ф. Материалы для истории инженерного искусства в России. Ч. 1. // – СПб., 1858. С. 9 – 64.

Другим источником информации об отдельных фортификационных комплексах стали Известия Императорской Археологической Комиссии, которая на протяжении 2-ой пол. XIX в. старалась способствовать охранной и реставрационной деятельности на объектах оборонительного зодчества периода Средних Веков. В основном тексты статей, представленных в Известиях, описывают краткую историю объекта, повреждения, нанесенные ему временем или человеческой деятельностью, а также те меры, что были приняты для спасения данного объекта⁵⁰.

В Советский период объем исследований, посвященных проблеме теории и истории фортификации, изучения, сохранения, реставрации и актуализации фортификационных сооружений, а также градостроительства, значительно возрос. Seriously увеличилось количество натуральных археологических исследований памятников средневекового оборонительного зодчества. Среди авторов особенно выделяются В.А. Богусевич⁵¹, А.Н. Кирпичников⁵², В.В. Косточкин⁵³, П.А. Раппопорт⁵⁴, В.В. Седов⁵⁵. Обобщению новых данных исторических и археологических исследований фортификационных ансамблей посвящены труды В.Ф. Шперка⁵⁶, В.В.

⁵⁰ Покрышкин П.П. Смоленская крепостная стена (с 17 табл.). // Известия ИАК. – СПб.: 1904, Выпуск 12. – С. 1-25.

⁵¹ Военно-оборонительные сооружения Новгорода, Старой Ладого, Порхова и Копорья [Текст] / Акад. наук СССР Новгор. секция Ин-та истории. // – Новгород : [б. и.], 1940. – 48 с. : ил., план.; 20 см.

⁵² Кирпичников А.Н. Каменные крепости Новгородской земли. // – Л.: Наука - Ленинградское отделение, 1984 г. – 289 с.;

Кирпичников А.Н. Ладога и Переяславль Южный - древнейшие каменные крепости на Руси. // – М.: ПКНО, 1977. – С. 417-434.

Кирпичников А.Н. Крепость Копорье по новым данным архитектурно-археологических исследований // Советская археология. – М.: 1979, № 3. – С. 103-119.

⁵³ Косточкин В.В. О датировке крепостей Острова и Изборска // КСИИМК. – М.-Л.: 1956, Вып. 62. – С. 59-65.

Косточкин В.В. Строительная биография крепости Изборска. // Советская археология. – М.: 1959. №1. – С. 124-143.

⁵⁴ Раппопорт П.А. Из истории военно-инженерного искусства Древней Руси (Старая Ладога, Порхов, Изборск, Остров) // Материалы и исследования по археологии СССР. – М.: 1952, Вып. 31. – С. 133-201.

⁵⁵ Седов В. В. Древний Изборск. // Древний Псков. История. Искусство. Археология. – М.: Мозабразительное искусство, 1988. – С. 44-65;

Седов В. В. Псковская архитектура XVI века. // Архив архитектуры. Общество историков архитектуры. – М.: 1996. Вып. VIII. – 306 с.

⁵⁶ Шперк В.Ф. Фортификация. Очерки истории и развития // – М.: 1940. – 80 с.;

Шперк В.Ф. Фортификационный словарь. // – М.: 1946. – 126 с.;

Шперк В.Ф. История фортификации. // – М.: 1957. – 352 с.

Яковлева⁵⁷, П.А. Раппопорта⁵⁸. В этих работах был приведен тщательный анализ соответствующей фортификационной терминологии, европейской и отечественной теории и практики оборонного зодчества, а также классификации форм фортификационных сооружений и комплексов в их историческом развитии. Отдельно необходимо выделить издания Академии Наук СССР, например, «Археология СССР» и ее первый том «Археология СССР с древнейших времен до средневековья», в котором подробно рассмотрены не только вопросы классификации фортификационных сооружений, находящихся на территории СССР, но также их связь с городским пространством и значение в процессе формирования и определения статуса городского поселения⁵⁹. Это важно в рамках нашего исследования, так как определение места фортификационного ансамбля в пространстве современного города и выявление способов его визуальной интерпретации в этих условиях являются одной из ключевых задач. Еще одной серьезной работой, рассматривающей историю формирования городского пространства, городской культуры и роли, которая отводилась в происходящих процессах фортификационным сооружениям, является труд М.Н. Тихомирова «Древнерусские города»⁶⁰. Тихомиров одним из первых обращается к анализу и обобщению пространственных и идеологических свойств, явлений и практик, оформлявших средневековые города и городскую культуру на Руси. В числе прочих характерных черт городского пространства автор рассматривает и фортификационные сооружения как яркие маркеры, отделяющие средневековую городскую среду от сельской местности и наделяющие городское пространство новыми смыслами. Практически одновременно с Тихомировым, исследованием планировки и логики развития средневекового города на Руси занимается Л.М. Тверской. В своем труде «Русское градостроительство до конца XVII века. Планировка и

⁵⁷ Яковлев В.В. Эволюция долговременной фортификации. // – М.: 1931. – 285 с.

⁵⁸ Раппопорт П.А. Древние русские крепости. // – М.: Наука, 1965. — 88 с.

⁵⁹ Колчин Б.А. (отв. ред.) Древняя Русь. Город, замок, село. // – М.: Наука, 1985. – 432 с.

⁶⁰ Тихомиров М.Н. Древнерусские города. Изд. 2-е, дополн. и перераб. // – М.: Государственное издательство политической литературы, 1956. – 475 с.

застройка русских городов» исследователь на обширном археологическом материале анализирует специфику развития градостроительной мысли на Руси и ее отличия от логики развития Европейского города⁶¹. Проблемой определения понятия и характеристик «городского поселения» на основании исторических источников и археологических данных занимался М.Г. Рабинович, «Очерки материальной культуры русского феодального города»⁶².

Помимо историко-культурных исследований фортификационных сооружений, их места в градостроительной системе и системе формирования городской культуры в Советское время, особенно в послевоенные годы, особое внимание уделялось вопросам реставрации и актуализации архитектурного наследия, в том числе и объектов фортификационного зодчества эпохи средневековья. Это было связано необходимостью реализации масштабных проектов по восстановлению после Великой Отечественной войны (1941 – 1945 гг.) историко-архитектурного наследия крупных исторических городов и поселений, таких как, например, Псков и Великий Новгород, важным элементом архитектурного ландшафта которых являлись средневековые оборонительные ансамбли. Вопросы сохранения и показа архитектурных объектов, к которым относились и крепостные комплексы, зачастую руинированные или раскрытые в ходе археологических исследований, на данном этапе неразрывно связаны с проблемой создания историко-архитектурных и археологических музеев-заповедников. Активное строительство музеев-заповедников началось в 1950-е гг. и стимулом к их развитию стало принятие декларации ИКОМ (1957), в которой был сформулирован основополагающий принцип сохранения культурного наследия, заключавшийся в рассмотрении памятника в неразрывной связи с

⁶¹ Тверской Л.М. Русское градостроительство до конца XVII века. Планировка и застройка русских городов. // – М.: Государственное издательство литературы по строительству и архитектуре, 1953. – 214 с.

⁶² Рабинович М.Г. Очерки материальной культуры русского феодального города. // – М.: Наука, 1988. – 312 с.

окружающей средой⁶³. 29 июня 1957 г. Совет Министров РСФСР принял постановление «Об улучшении дела охраны и реставрации памятников культуры», согласно которому Министерству культуры и исполкомам на местах предписывалось в кратчайшие сроки разработать и реализовать комплекс мероприятий, по выявлению новых памятников культуры, а также широкому показу, популяризации, сохранению и изучению уже выявленных памятников истории и культуры.⁶⁴ Это руководство к действию было реализовано в виде первых экспериментальных площадок музеев-заповедников (Новгородский, Костромской, Горьковский историко-архитектурные музеи-заповедники, а также Владимиро-Суздальский историко-художественный и архитектурный музей-заповедник).⁶⁵ Музей-заповедник, как основная форма комплексной музеефикации историко-культурного и природного наследия, был официально оформлен в законодательстве после принятия Закона РСФСР от 15 декабря 1978 г. «Об охране и использовании памятников истории и культуры».⁶⁶ В рамках этой новой формы музеефикации средовых объектов и комплексов вырабатывались новые методики работы с недвижимыми объектами наследия, каковыми являются фортификационные ансамбли. С начала 1970 гг. начинается новый этап в пополнении источниковой базы по теоретическим исследованиям, посвященным рассмотрению объектов музеефикации, специфики музеев-заповедников, как формы музеефикации культурного и природного наследия под открытым небом. К этому времени статус музея-заповедника получили Новгородский историко-архитектурный и художественный музей-заповедник (1959), Псковский историко-архитектурный и художественный музей-заповедник (1968), включающие в

⁶³ Дробышев А. Н. Музейный парк как форма презентации археологического наследия : диссертация ... кандидата культурологии : 24.00.03/ Дробышев Андрей Николаевич; [Место защиты: Кемер. гос. ун-т культуры и искусств]. // – Тюмень, 2011. – С. 17.: ил. РГБ ОД, 61 11-24/100.

⁶⁴ Об улучшении дела охраны и реставрации памятников культуры в РСФСР: Постановление Совета Министров РСФСР от 29 июня 1957 г. №781 / Охрана памятников истории и культуры: Сб. документов. // – М.: 1973. – С.133-134.

⁶⁵ Анисимов Г.Г. Охрана памятников истории и культуры. // – М.: 1973. – С. 135-137.

⁶⁶ Закон РСФСР от 15 декабря 1978 г. "Об охране и использовании памятников истории и культуры" (в редакции Указов Президиума ВС РСФСР от 18.01.1985).

себя в том числе оборонительные комплексы Псковского крома и Новгородского кремля. Несколько позже возникают музеи-крепости, такие как музей-крепость Корела (1970-е), музей оборонного зодчества, «Изборский Государственный историко-архитектурный и природный музей-заповедник» (1970-е) и др. Среди авторов данного периода особо следует отметить исследования Н.М. Булатова, О.Н. Бадер, Л.П. Воскресенской⁶⁷. Каждый из указанных авторов внес свой вклад в теорию планирования пространства музеев-заповедников, расширил терминологический аппарат, сформулировал основные принципы и задачи, стоящие перед музеями данного типа. Нужно отметить, что в 1970 гг. вопросы изучения процессов музеефикации археологических объектов значительно активизировались. Изучению методов и принципов организации археологического музея-заповедника была посвящена статья Н.М. Булатова «Принципы организации археологических музеев-заповедников», опубликованная в 1975 г. В ней автор обосновывал важные положения о необходимости музеефикации историко-культурного объекта по месту его расположения, организации заповедной зоны вокруг памятника или группы памятников с целью сохранения историко-культурного окружения археологического объекта или комплекса как обязательного условия музеефикации⁶⁸. Работа О.Н. Бадера «Музеефикация археологических объектов» построена на анализе музеефикации комплекса Псковского Кремля и Довмонтова города.⁶⁹ Все те же принципы работы с объектами недвижимого наследия будут применяться при строительстве не только археологических музеев-заповедников, но также

⁶⁷ Булатов Н.М. Принципы организации археологических музеев-заповедников. // Вопросы охраны, реставрации и пропаганды памятников истории и культуры. – М.: 1975, Вып. 3., НИИК. Труды 28., – С. 30-33.

Бадер О.Н. Музеефикация археологических памятников // Советская археология. – М.: Институт археологии АН СССР, 1978, № 3. – С. 138-154.

Воскресенская Л.П. Организация открытого показа археологических памятников в РСФСР. // – М.: 1969. – 68 с.

⁶⁸ Булатов Н.М. Принципы организации археологических музеев-заповедников // – М.: НИИК, Вопросы охраны, реставрации и пропаганды памятников истории и культуры, Вып. 3, Труды 28, 1975. – С. 30-33.

⁶⁹ Бадер О.Н. Музеефикация археологических памятников // Советская археология. – М.: Институт археологии АН СССР, 1978, № 3. – С. 138-154.

и историко-архитектурных, и историко-культурных музеев данного типа. Опыт работы историко-архитектурных музеев-заповедников будет подвергнут анализу и обобщению несколько позже, в 90-е гг. XX в., например, в работах В.Д. Белецкого, С.В. Белецкого, Е.В. Скрынниковой.⁷⁰

В 1980-х – нач. 2000-х гг. активно развивается теория и практика комплексного сохранения объектов архитектурного наследия в городской среде. Важными исследованиями в данном направлении являются работы А.Ю. Беккер⁷¹, О.И. Пруцына, Б. Рымашевского и В. Борусевич⁷², А.В. Иконникова⁷³ и др. В работах исследователей общей идеей является непрерывность городского пространства, включающего в себя историко-архитектурный ландшафт прошлого, но дающего ему свою интерпретацию и место в современной градостроительной системе. На настоящий момент несомненной представляется необходимость включения историко-архитектурных ансамблей в современное городское пространство, а также их визуальная интерпретация исходя из особенностей восприятия информации современным человеком. В рамках данной проблематики интересны работы современных исследователей городского пространства и места архитектурного наследия в них, таких как В.Л. Глазычев⁷⁴, В.Р. Крогиус⁷⁵, А.С. Мухин⁷⁶, Е.Ю. Витюк⁷⁷ и др. В работах этих исследователей проведен анализ современной городской среды, даны ее ключевые характеристики и обозначены основные структурные элементы, а также определено место

⁷⁰ Скрынникова Е.В. Проект благоустройства территории Псковского кремля // Церковная археология. Материалы Первой Всероссийской конференции. // – СПб.: 1995. – С. 156-160;

Белецкий В.Д., Белецкий С.В., Скрынникова Е.В. Исследование и музеефикация Псковского кремля (1930 - 1995 гг.) // Новые археологические открытия и изучение культурной трансформации. – СПб.: Госкомстат, 1996. – С. 104-107.

⁷¹ Беккер А.Ю. Современная городская среда и архитектурное наследие /ЦНИИ теории и архитектуры. // – М. : Стройиздат, 1986. – 200 с.

⁷² Пруцын О. И., Рымашевский Б., Борусевич В. Архитектурно-историческая среда / под. ред. О. И. Пруцына; пер. с пол. гл. 6-15 М. В. Предтеченского. // – М.: Стройиздат, 1990. – 408 с.

⁷³ Иконников А. В. Искусство, среда, время. Эстетическая организация городской среды. // – М.: Советский художник, 1984. – 336 с.;

Иконников А. В. Реконструкция центров крупных городов. // – М.: Знание, 1985. – 76 с.;

⁷⁴ Глазычев В.Л. Урбанистика. // – М.: Изд-во Европа, 2008. – 220 с.

⁷⁵ Крогиус В.Р. Исторические города России как феномен ее культурного наследия: основы идентификации, сводная характеристика, аналитическая выборка // – М.: Прогресс-Традиция, 2009. – 310 с.

⁷⁶ Мухин А.С. Архитектура и архетип. // – СПб.: Изд-во СПбГУКИ, 2013. – 308 с.

⁷⁷ Витюк Е.Ю. Идеальные города XV – XVII вв. Фортификация в градостроительстве. // Академический вестник УралНИИпроект РААСН. – Екатеринбург: 2014, № 1.– С. 70-73.

историко-архитектурного, в том числе фортификационного, наследия в деле интерпретации и репрезентации градостроительных идей и городской культуры в целом.

Таким образом, приведенный историографический обзор, охватывающий проблематику сохранения и актуализации фортификационных ансамблей в пространстве современного города, наглядно демонстрирует ее сложность и многогранность. В XIX в. фортификационные ансамбли одними из первых привлекли внимание исследователей в области отечественной истории, теории и практики реставрации, стали площадкой для реставрационных экспериментов, а также первых попыток сохранения объектов наследия. На протяжении XX в. исследователи в области военной истории и истории фортификации, археологии, культурологии, градостроительства и урбанистики, работали с фортификационным наследием нашей страны на нескольких уровнях:

- 1) Изучение общей истории фортификации и военной инженерии;
- 2) Изучение конкретных фортификационных объектов и ансамблей;
- 3) Анализ роли и места фортификации в развитии города как особой формы общежития, и городской культуры;
- 4) Объекты фортификации в системе образов и символов отечественной культуры;
- 5) Основные принципы и формы сохранения и общественной презентации фортификационного наследия.

Несмотря на то, что на настоящий момент накоплен значительный материал, как в области исследования фортификационных сооружений как самостоятельных объектов исторического и археологического изучения, так и их рассмотрения как части историко-архитектурных комплексов, входящих в современную городскую среду, требующих особых подходов для своей интерпретации и актуализации в ней, на сегодняшний день недостаточно разработанным остается вопрос представления посетителю в музейном

пространстве этого сложного и многоуровневого явления истории и культуры. Также отметим отсутствие работ, посвященных визуальной презентации фортификационных сооружений как сложных, полисемантических объектов наследия, что иллюстрирует недостаточный уровень понимания данной проблемы в современном научном сообществе.

2.2 Современный опыт актуализации фортификационных сооружений за рубежом

В рамках данного параграфа невозможно подробно охарактеризовать все поле современной западной практики сохранения историко-культурного наследия и фортификационных памятников в частности. Поэтому необходимо кратко охарактеризовать основные отличия западного подхода к сохранению и актуализации наследия по сравнению с отечественным опытом.

Для европейской системы сохранения и актуализации историко-культурного наследия характерен высокий уровень вовлеченности общественных, негосударственных организаций и объединений, а также местной, региональной власти, которые гораздо более динамичны, гибки и адаптируемы к изменяющимся условиям внешних социокультурных, экономических, политических факторов в отличие от монолитной, централизованной государственной бюрократической системы охраны культурного наследия, которая существует сегодня в РФ.⁷⁸ При этом неправильно было бы принижать роль государства в деле сохранения его историко-культурного багажа. Важно соблюдение баланса между общественной инициативой и действиями государственной власти по поддержке этой инициативы. Европейская система охраны и актуализации

⁷⁸ Петрова Е.Е. Проблемы охраны культурного наследия России: Российский и Европейский опыт [Электронный текст] // Правозащитник. – СПб: 2014, №3. // URL: <http://pravozashitnik.net/ru/2014/3/25> (дата обращения: 01.02.2019).

наследия концентрируется сегодня в большей степени не столько на вопросах консервации и реставрации памятников, сколько на выработке подходов к эффективному управлению ими наряду с другими ресурсами, а также активному вовлечению в эти процессы местных сообществ.⁷⁹ Для этого многими европейскими странами были созданы Национальные трасты, осуществляющие деятельность по охране, реставрации и популяризации национального наследия.⁸⁰ Примером такого траста могут быть «National Trust», «English Heritage» и «Historic England», общественные благотворительные организации, отвечающие за сохранение, изучение, популяризацию и эффективный менеджмент историко-культурного наследия Объединенного Королевства.⁸¹ Отличительной особенностью подобной системы сохранения и популяризации культурного наследия является развитие гражданской инициативы, привлечение новых средств из бизнес-сектора для решения задач сохранения и популяризации историко-культурного наследия, создание системы, потенциально независимой от политических структур, которые могут использовать наследие как инструмент манипуляции общественной памятью и т.д. Государство в рамках данного подхода является равноправным партнером, осуществляющим поддержку и координацию деятельности общественных организаций. Подобная ситуация значительно отличается от деятельности общественных организаций в сфере сохранения памятников истории и культуры в России. Так Всероссийское общество охраны памятников истории и культуры (ВООПИиК), самая крупная общественная организация в сфере сохранения и популяризации историко-культурного наследия РФ, изначально создавалась лишь с целью

⁷⁹ Darvill T., Luginbuhl Y.. Heritage landscape - definition and identification the work of the Council of Europe specialist group / Management of public access to the heritage landscape. // – Strasbourg: 1992. – С. 8-9.

⁸⁰ Our priorities [Электронный ресурс] // English Heritage // URL: <https://www.english-heritage.org.uk/about-us/our-priorities/> (дата обращения: 03.02.2019).

⁸¹ Who We Are [Электронный ресурс] // Historic England // URL: <https://historicengland.org.uk/about/who-we-are/> (дата обращения: 03.02.2019).

About Us [Электронный ресурс] // English Heritage // URL: <https://www.english-heritage.org.uk/about-us/> (дата обращения: 03.02.2019).

About the National Trust [Электронный ресурс] // National Trust // URL: <https://www.nationaltrust.org.uk/features/about-the-national-trust> (дата обращения: 03.02.2019).

содействия государственным органам охраны культурного и природного наследия.⁸² Предложения ВООПИиК носят рекомендательный характер, то есть могут быть свободно отклонены или проигнорированы соответствующими исполнительными структурами государственной власти РФ в области охраны культурного наследия. Все это сводит на нет большинство инициатив, предлагаемых членами общественной организации, а возможности их самостоятельного участия в деле реставрации и адаптации объектов наследия сильно ограничено как отечественной законодательной базой, так и недостатком материальных ресурсов в распоряжении организации.

Примером самостоятельного объединения специалистов в области изучения фортификационного наследия является «The Castle Studies Group», созданное в 1987 году в Британии, которое на сегодняшний день расширило границы своих интересов и на другие европейские страны.⁸³ В 2012 году это научное объединение способствовало созданию «Castle Studies Trust» - благотворительного фонда, выделяющего деньги на исследования в области изучения фортификационных комплексов как архитектурных ансамблей, археологических комплексов, историко-культурных феноменов и т.д.⁸⁴ Их вклад в дело актуализации фортификационного наследия включает несколько аспектов:

- 1) спонсирование исследований объектов оборонного зодчества;
- 2) интенсификация процессов обмена опытом в среде специалистов, заинтересованных в сохранении и актуализации фортификационного наследия;
- 3) публикация как результатов исследований, проводимых членами данного объединения, так и систематическое создание

⁸² Деятельность [Электронный ресурс] // Всероссийское общество охраны памятников истории и культуры // URL: <http://voopik.ru/activity/> (дата обращения: 03.02.2019).

⁸³ The Castle Studies Group [Электронный ресурс] // URL: <http://www.castlestudiesgroup.org.uk/page2.html> (дата обращения: 07.01.2019).

⁸⁴ Castle Studies Trust [Электронный текст] // The Castle Studies Group // URL: <http://www.castlestudiesgroup.org.uk/page119.html> (дата обращения: 07.01.2019).

библиографических обзоров источников и литературы в данной области.

Описанные аспекты деятельности The Castle Studies Group способствуют изучению и сохранению фортификационного наследия, а также популяризации оно как в научной среде, так и в обществе в целом. Подобные частные организации и объединения специалистов, созданные на основе общественной инициативы, существуют во многих странах. Так в Германии аналогичной деятельностью занимается Ассоциация Сохранения Замков Германии или «The German Castles Association for the Preservation of Historic Buildings»⁸⁵, в США изучением, сохранением и популяризацией фортификационного наследия морского побережья занимается некоммерческое объединение Coast Defense Study Group (CDSG)⁸⁶ и т.д.

Общественное участие в деле сохранения и актуализации фортификационного наследия не ограничивается крупными национальными организациями, описанными выше. Существует некоторое число общественных объединений, которые так же играют важную роль в деле популяризации данной категории объектов историко-культурного наследия, создавая базу для международного сотрудничества. Например, такой организацией является Европейский центр сотрудничества в области сохранения фортификационного наследия (ECCOFORT). Основными задачами этого международного центра является консультирование и помощь в сфере капитализации, адаптации, музеефикации, управления, популяризации, реставрации и консервации фортификационных комплексов, а также обеспечение обмена опытом среди специалистов в сфере сохранения и актуализации фортификационного наследия.⁸⁷ Международная общественная организация не ставит своей целью прямое финансирование

⁸⁵ German Castles Association [Электронный ресурс] // Marksburg Castle // URL: <https://www.marksburg.de/en/german-castles-association.html> (дата обращения: 09.01.2019).

⁸⁶ About [Электронный ресурс] // Coast Defense Study Group // URL: <https://cdsg.org/about/> (дата обращения: 13.02.2019).

⁸⁷ ECCOFORT [Электронный ресурс] // URL: <https://www.eccofort.eu/index.php/en/> (дата обращения: 14.02.2019).

деятельности музеев и других учреждений, владеющих или управляющих фортификационными комплексами, но осуществляет квалифицированную помощь в организации эффективного менеджмента и маркетинга, а также делает акцент на объединении отдельных музеев и других организаций, актуализирующих фортификационное наследие для решения как текущих, так и стратегических задач. Например, в рамках ECCOFORT был создан проект под названием «FORTE CULTURA», ставящий своей целью раскрытие информативного, аттрактивного и экспрессивного потенциалов фортификационного наследия посредством их включения в систему культурного туризма.⁸⁸

Более детальный анализ структуры проекты FORTE CULTURA позволяет увидеть основные тенденции в области актуализации фортификационного наследия. Во-первых, процесс актуализации тесно связан с явлением культурного туризма. Позиционирование фортификационных комплексов в качестве международной туристической дестинации является одной из целей проекта. Современные исследования в области сохранения и актуализации культурного наследия, культурного туризма отмечают туристическое обращение объекта наследия в качестве залога его выживания в современном социокультурном пространстве.⁸⁹ Создатели проекта FORTE CULTURA отмечают проблему, с которой сталкиваются многие музейные или около музейные организации, располагающиеся на территории фортификационных комплексов – неумение или отсутствие возможности говорить непосредственно о подлинном фортификационном ансамбле и связанных с ним темах в силу отсутствия достаточного финансирования, недостаточного профессионализма штатных специалистов или специфики самого учреждения, располагающегося в данном пространстве. Например, в замке Фесте Кобург (The Veste Coburg),

⁸⁸ FORTE CULTURA. [Электронный ресурс] // URL: <https://www.forte-cultura.eu/en/> (дата обращения: 07.02.2019).

⁸⁹ Nuryanti W. Heritage and postmodern tourism // *Annals of Tourism Research*. – London: Elsevier, 1996, Vol. 23, №2. – P. 249-250.

расположенном в городе Кобург, земля Бавария, располагается художественный музей и музей декоративно-прикладного искусства, которые напрямую не связаны с историей самого места и замковым комплексом.⁹⁰ Включение ансамбля в туристические программы, созданные FORTE CULTURA, позволяет музею охватить этот важный элемент потенциального нарратива, связанного с подлинным замковым комплексом, без необходимости дополнительных действий со стороны самого учреждения, которое может сосредоточиться на своих основных коллекциях.

Культурный туризм по своей сути динамичен и предполагает широкий спектр периферийных услуг, предоставляемых на месте. Так, например, помимо непосредственного опыта посещения подлинного историко-архитектурного ансамбля туристу предлагаются: спортивные мероприятия на территории замкового ансамбля, исторические фестивали, концерты под открытым небом, тематические парки и т.д.⁹¹ Например, в замке Балморал, резиденции королевской семьи Великобритании, находящейся на берегу реки Ди в Шотландии, помимо экспозиций и выставочных пространств, имеется корт для гольфа, где можно заказать учебные занятия, пруды для рыбалки, сафари-туры по окрестностям замка и многое другое, что позволяет охватить максимально широкую аудиторию.⁹² Музеефицированная крепость Розенберг в Кронахе, имеющая тесную связь с городским ландшафтом Кронаха, предлагает костюмированные квесты на улицах города, а также большое число фестивалей, воспроизводящих важные для города и крепости события.⁹³ Все это, с одной стороны, напрямую не связано с подлинным ансамблем и вопросами его репрезентации, однако, с другой стороны, включение важных для современного человека практик проведения досуга в

⁹⁰ Kunstsammlungen der Veste Coburg [Электронный ресурс] // URL: <https://veste.kunstsammlungen-coburg.de/en/home/> (дата обращения: 19.02.2019).

⁹¹ FORTE CULTURA. [Электронный ресурс] // URL: <https://www.forte-cultura.eu/en/> (дата обращения: 07.02.2019).

⁹² Activities // Balmoral: The Scottish holiday home to the Royal Family // URL: <https://www.balmoralcastle.com/index.html> (дата обращения: 24.02.2019).

⁹³ KRONACK Lucas-Cranack-Stadt // URL: <https://www.kronach.de/en/> (дата обращения: 24.02.2019).

контекст историко-культурного наследия является одним из способов адаптации ансамбля к современным социокультурным условиям, формирование у современного пользователя туристической услуги новых смыслов, связанных с историко-культурным наследием. Фортификационному наследию приходится бороться за внимание посетителя, за его выбор провести свое время именно в данном специфическом пространстве, которое, на первый взгляд, никак не связано с его актуальным опытом. Борьба в данном случае происходит не только за средства, которые будут потрачены посетителем в ходе посещения, но также за исполнение общественной миссии – передачу знаний и традиций, заключенных в данном пласте историко-культурного наследия.⁹⁴

Самым крупным международным проектом, призванным привлечь внимание мирового сообщества к проблеме сохранения и актуализации фортификационного наследия с одной стороны, и продемонстрировать возможности ансамблей оборонного зодчества в качестве туристских дестинаций с другой, стал совместный международный проект «European Fortress Summer 2018».⁹⁵ В проекте приняли участие музеефицированные и предполагаемые к музеефикации замковые и крепостные комплексы в девяти Европейских странах, в общей сложности 18 фортификационных ансамблей и связанных с ними территорий. Это международное событие включало в себя открытие новых выставочных проектов на территории фортификационных ансамблей, проведение фестивалей исторической реконструкции, мастер-классов по традиционным ремеслам, специально подготовленных туров и просветительских программ, и, самое главное, организацию маршрутов для комфортного перемещения посетителей между объектами-участниками проекта. Всем этим занимались ECCOFORT и

⁹⁴ Hjemdahl K.M. Negotiating Themepark Culture // – Lund: Ethnologia Scandinavica, 1996. Vol. 26. – P. 100-101.

⁹⁵ Röder D. Kern U. Impressions to the European Fortress Summer. // – Berlin: FORTE CULTURA, 2018. – P. 4-7. // URL: https://www.forte-cultura.eu/media/flip/EFS2018_Impressions_EN/index.html (дата обращения: 15.01.2019).

FORTE CULTURA, выступившие организаторами и координаторами данного событийного мероприятия. Успех проекта, как отмечает доктор Мартина Мюнх, президент Немецкого Национального Комитета по Охране Памятников (German National Committee for Monument Protection), вновь показал европейскому обществу, что развитие международного культурного туризма, а также сотрудничества между организациями в сфере сохранения и популяризации историко-культурного наследия, является залогом актуализации объектов наследия в современном мире, а также формирования на их основе Европейской идентичности.⁹⁶

Еще одной отличительной чертой европейской практики актуализации фортификационного наследия является передача этих объектов наследия частным лицам, готовым вкладывать свои ресурсы в реставрацию и дальнейшее содержания архитектурного комплекса и прилежащих территорий. Это часто связывается с сохранившейся в Европе традицией личного владения замком или укрепленным поместьем с присущим этому процессу владения лоском старой аристократии. Также подчеркивается важность памятников оборонного зодчества в качестве важных элементов в процессе самоидентификации на уровне принадлежности определенному роду, определенному региону (графству, земле и т.д.), определенной социальной страте или нации в целом.⁹⁷ Однако, как отмечают исследователи, категорий новых владельцев гораздо больше, как и причин, по которым они берутся за такое ресурсозатратное мероприятие, как реставрация и актуализация фортификационных ансамблей. Среди владельцев выделяют:

- 1) тех, кто восстанавливают наследие своей семьи, рода, что стало актуально во второй половине XX в. как следствие событий Второй Мировой войны;

⁹⁶ См. там же. Р. 3.

⁹⁷ Rutherford A.G. A social interpretation of the castle in Scotland: PhD thesis. // – Glasgow: University of Glasgow, 1998. – Р. 80-83.

- 2) имеющих большой достаток представителей новых элит;
- 3) представителей среднего класса, который сегодня становится все более и более влиятельным и зажиточным;
- 4) профессиональных архитекторов, для которых фортификационное наследие является объектом исследования;
- 5) «мечтателей», у которых чаще всего не хватает средств закончить начатый процесс восстановления объекта наследия;
- 6) тех, кто спекулирует на перепродаже «элитного» жилья.⁹⁸

Мотивы новых владельцев, цели и задачи, которые они решают, результаты проведенной работы, а также их значение для дела актуализации фортификационного наследия требуют отдельного исследования, однако в рамках данной работы нам важно отметить и такую возможность адаптации данной категории историко-культурного наследия в условиях современного мира. В качестве примера, иллюстрирующего данный подход к объектам фортификационного наследия, можно привести укрепленное поместье Айквуд Тауэр (Aikwood Tower) в Шотландии, которое было преобразовано в комфортабельный гостиничный комплекс, который, однако, активно использует как окружающий ландшафт, так и историю этого комплекса для создания современного образа места.⁹⁹ Другими примерами могут быть замок Рэвенстоун (Ravenstone Castle), замок Мэсвен (Methven Castle), так же превращенные в гостиничные комплексы, или замок Кинкелл (Kinkell Castle), ставший семейной резиденцией семьи известного Шотландского художника и скульптора Джеральда Лейнга, и др.¹⁰⁰ Следует отметить, что передача объектов наследия в частные руки всегда влечет за собой проблему доступа к

⁹⁸ Brennan-Inglis J. Scotland's Castles: Rescued, Rebuilt and Reoccupied. // – Stroud: History Press, 2014. – P. 108-109.

⁹⁹ Aikwood Tower [Электронный ресурс] // URL: <https://www.aikwoodtower.com/> (дата обращения: 25.02.2019).

¹⁰⁰ Ravenstone Castle [Электронный ресурс] // URL: <http://www.ravenstonecastle.com/> (дата обращения: 20.02.2019);

Methven Castle [Электронный ресурс] // URL: <http://www.methvencastle.com/> (дата обращения: 20.02.2019);

A medieval Highland castle and foundry of pop artist Gerald Laing, kept alive by his son [Электронный ресурс] // House and Garden // URL: <https://www.houseandgarden.co.uk/gallery/farquhar-ogilvie-laing-lifestyle> (дата обращения: 01.03.2019).

ним широкой общественности, а также сохранения их историко-культурной ценности ввиду серьезного реставрационного, а часто и реконструкционного, вмешательства со стороны новых владельцев в аутентичный комплекс.¹⁰¹ Данная проблема и связанные с ней процессы требуют своего исследования в рамках отдельной работы.

Таким образом, в западной практике актуализации фортификационных ансамблей прослеживается целый ряд тенденций, которые находятся в русле общей культурной политики стран Европы и Америки, а именно:

- 1) общая коммерциализация сферы культурного наследия;
- 2) высокая степень вовлеченности общества в дело сохранения, изучения, управления и актуализации историко-культурного наследия в целом и фортификационного наследия в частности;
- 3) исполнение полномочий по обеспечению сохранности и актуализации историко-культурного наследия крупными общественными и благотворительными организациями;
- 4) ориентация в процессе планирования мероприятий по актуализации объектов фортификационного наследия на международный культурный туризм.
- 5) понимание необходимости сотрудничества на международном уровне специалистов и организаций, связанных с делом сохранения и актуализации фортификационного наследия;
- 6) широкая распространенность практики передачи фортификационных ансамблей в частные руки с последующей их адаптацией в качестве объектов коммерческого использования или личного жилого пространства.

¹⁰¹ Brennan-Inglis J. Scotland's Castles: Rescued, Rebuilt and Reoccupied. // – Stroud: History Press, 2014. – P. 150-169.

2.3 Роль визуальных стратегий в презентации фортификационного сооружения

Современные исследователи фортификационного наследия отмечают общую узость взглядов на историю оборонных сооружений и их роль, как в культуре средневекового общества, так и в современном культурном пространстве.¹⁰² При этом, в предыдущих частях нашей работы мы показали, что специалистами накоплен обширный материал не только по истории строительства и дальнейших технико-технологических трансформаций фортификационных ансамблей, но также об их значении как элементов культурных ландшафтов и семантических комплексов средневековой культуры. Однако, для того, чтобы современный человек мог воспринять этот удаленный во времени, и часто в пространстве, по отношению к его повседневному опыту «культурный код», необходимо тщательное планирование визуального представления совокупности обозначенных смыслов. С учетом реалий массовости посещения объектов наследия людьми разного уровня культурной грамотности, образования, когнитивной активности и т.д., необходима разработка стратегий представления как можно более широкого спектра информации, позволяющей взглянуть на объект наследия с самых разных позиций – исторической, технико-технологической, культурной, эстетической и др.¹⁰³ Исходя из данных установок, определим понятие «визуальная стратегия».

Активное развитие визуальных технологий во второй половине XX – начале XXI вв. породило ситуацию, когда визуальные медиа и, соответственно, визуальные сообщения стали «не просто частью повседневной жизни, но повседневностью как таковой».¹⁰⁴ В связи с этим возникает ситуация перегруженности визуальной информацией, что в свою очередь привело к возникновению несоответствия между получаемыми

¹⁰² Wheatley A. The Idea of the Castle in Medieval England. // – York: 2004. – P. 19.

¹⁰³ Macdonald Sh. A Companion to Museum Studies. // – Padstow : 2006. – P. 263-282.

¹⁰⁴ Mirzoeff N. An Introduction to Visual Culture // – London: Routledge, 1998. – P.3

визуальными данными и возможностью человека их обрабатывать, а значит и осознавать. Сегодня визуальность как таковая и наше отношение к ней претерпели изменения, которые позволяют исследователям говорить о визуальном, или иконическом, повороте в культуре, а современную эпоху – цивилизацией образа. Это означает, что «в истоке формирования реальности, предстающей сегодня в качестве медиареальности, роль визуального образа основополагающая».¹⁰⁵ В связи с процессом трансформации каналов передачи сообщения меняются формы транслирования информации, в том числе в области культурного наследия. С одной стороны, объекты материального культурного наследия максимально «визуальны», их ценность заключается в возможности визуального восприятия подлинных свидетельств прошлого. С другой стороны, такие характеристики памятников истории и культуры как отчужденность, фрагментарность, удаленность во времени, ставят перед специалистами вопросы передачи этого зашифрованного историко-культурного кода обществу, которое в основной своей массе не обладает достаточным набором знаний и навыков, делающим возможным считывание их научной, историко-культурной, эстетической ценности.¹⁰⁶ Неспособность увидеть, а значит, и осознать в новых условиях объект историко-культурного наследия усугубляется еще одним фактором современной медиареальности – информационной усталостью человека. Перенасыщение пространства повседневной жизни современного человека визуальными «раздражителями» в виде повсеместной рекламы, а также медиаконтента, получаемого посредством персональных технических средств – смартфонов, планшетных компьютеров, персональных компьютеров и т.д., ведет «к угнетению зрительного восприятия, его нечувствительности не только к информационным, но также и к

¹⁰⁵ Савчук В.В. Феномен поворота в культуре XX века. [Электронный текст] // Международный журнал исследований культуры, 2013, №1 (10). – С. 97. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fenomen-povorota-v-kulture-xx-veka> (дата обращения: 10.04.2019).

¹⁰⁶ Никонова А.А. Визуальные технологии и сохранение культурного наследия России // Вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры. – СПб.: 2014, №1(18). – С. 49-50.

чувственным образам».¹⁰⁷ То есть, в таких условиях, при всей своей кажущейся визуальной доступности, историко-культурное наследие требует серьезной работы по интерпретации и актуализации в современном социокультурном контексте. Эти особенности визуального восприятия современного человека, а именно, доминирование визуального образа в процессе построения картины мира, перегруженность сознания визуальной информацией, которая все чаще носит случайный, фрагментарный характер, утрата способности видеть или осознавать некоторый целостный феномен культуры, явление или физический объект в его связи с историко-культурным, семантическим и символически контекстом, и т.д., должны быть учтены при разработке проекта актуализации объекта историко-культурного наследия, особенно если говорить о музейном показе, который по определению призван донести до зрителя максимально широкий спектр информации. Другими словами, цель визуальных стратегий сделать объект культурного наследия снова видимым, а значит осознаваемым, ценным. Если ранее институты памяти «проговаривали» ту или иную теорию, точку зрения или установку по отношению к объекту наследия, вербализировали и через это систематизировали получаемую индивидом информацию, то сегодня перед специалистами в области сохранения историко-культурного наследия и музейными специалистами стоит новая задача – через визуальные, образы, которые стали для современного человека практически основой для формирования картины мира, раскрыть совокупность смыслов, закодированных в объекте наследия.

В связи с этим возникает необходимость определения визуальных стратегий актуализации и, следовательно, презентации историко-культурного наследия. Визуальные стратегии предполагают стратегическое планирование комплекса форм, методов и инструментов презентации историко-культурного наследия, «визуализации» той или иной концептуальной

¹⁰⁷ Савчук В.В. Колесникова Д.А., Визуальная экология как дисциплина // Вопросы философии. – СПб.: 2015, №10. – С. 43.

модели, которая предполагается в качестве основы его актуализации, с учетом специфики каждого конкретного объекта, ансамбля или территории. При этом под «визуализацией» понимается весь комплекс музейной и немuseumной деятельности, направленный на раскрытие исторической, научной, эстетической ценности объекта культурного наследия. Термин «визуальная стратегия» призван подчеркнуть особенность социокультурной ситуации, в которой визуальный образ «говорит» больше текста, становясь исходным пунктом для его мысли.¹⁰⁸ Важность разработки визуальной стратегии актуализации фортификационного наследия обусловлена, с одной стороны, многообразием потенциально возможных тематических блоков и концептуальных акцентов, связанных с данным типом объектов наследия. С другой стороны, в условиях массовой культуры как таковой, и активного развития культурного туризма, как внутреннего, так и международного, из необходимости работы с разнообразными группами посетителей следует вынужденный поиск максимально доступного и считываемого языка общения между зрителем и объектом культуры. Развитие индустрии развлечений и становление индустрии опыта или впечатлений (experience industry), к которым относят, в том числе, деятельность музеев, оказало большое влияние на визуальный опыт современного посетителя, а также на положение сектора культурного наследия в общеэкономической системе.¹⁰⁹ Грамотное планирование визуальной стратегии актуализации фортификационных сооружений способно с одной стороны обеспечить выживание этих специфических объектов историко-культурного наследия в условиях современной экономики, а с другой стороны – позволит реализовать их информативный, экспрессивный и аттрактивный потенциал с использованием доступного к пониманию языка современного массового посетителя. Подробнее о специфике взаимоотношений сектора культурного

¹⁰⁸ Савчук В.В. Феномен поворота в культуре XX века // – Международный журнал исследований культуры, №1 (10), 2013. – С. 97.

¹⁰⁹ Richards G. The Experience Industry and the Creation of attractions // Cultural Attractions and European Tourism. – New York: CABI Publishing, 2001. – P. 55-71.

туризма и объектов историко-культурного наследия можно узнать, обратившись к исследованиям Боба Маккерчера и Хилари Дю Кро «Cultural Tourism: The Partnership Between Tourism and Cultural Heritage Management», Филипа Л. Пирса «Tourist Behaviour: Themes and Conceptual Schemes», и др.

110

В ходе исследования мы постарались раскрыть многообразие смыслов, которые наполняют пространство фортификационного сооружения – замка или крепости – в разные периоды человеческой истории. Эта накопленная на сегодняшний день информация может послужить базой для создания глубоко проработанных проектов актуализации памятников фортификации, однако оказывается, что наличие потенциальной возможности полноценного представления ансамблей долговременной фортификации широкой публики, не означает ее успешной реализации. Разработка визуальных стратегий актуализации фортификационных сооружений – это серьезная системная работа, успех которой зависит от ряда факторов, более подробный анализ которых приведен ниже.

Во-первых, важно понимать, что визуальная стратегия актуализации фортификационного сооружения или ансамбля должна способствовать его презентации как самоценного объекта наследия. Первичен объект, через который посетителю транслируется некоторый нарратив. Филип Л. Пирс в своих работах, посвященных исследованию туристического посетителя музеев и музеефицированных объектов истории и культуры, отмечает, что современный посетитель стремится увидеть именно объект наследия, узнать о его специфике, исторической судьбе, значении в общечеловеческой, национальной или местной культуре, а не услышать пересказ учебника истории или общедоступных в интернет-среде исторических фактов.¹¹¹

¹¹⁰ McKercher B., Du Cros H. Cultural Tourism: The Partnership Between Tourism and Cultural Heritage Management. // – Philadelphia: Haworth Hospitality Press, 2002. – 262 p.

Pearce Ph. L. Tourist Behaviour: Themes and Conceptual Schemes. // – Cornwall: Cornwall Press, 2005. –

253 p.

¹¹¹ См. там же. – P. 169.

Именно недостаток внимания к фортификационным сооружениям как самостоятельным объектам презентации и интерпретации подвигает международное сообщество, равнодушное к памятникам фортификационного наследия, к созданию проектов наподобие «European Fortress Summer» в 2018 г.

Во-вторых, необходимым является определение места фортификационного ансамбля в окружающем его природном и антропогенном ландшафтах. От того, является ли фортификационный ансамбль частью городского историко-архитектурного ландшафта или находится на значительном удалении от населенных пунктов, какую позицию он занимает в структуре градостроительного ансамбля, или какова его связь с окружающим природным ландшафтом, также зависит выбор концептуальной модели, которая будет взята за основу визуальной стратегии. Так, например, современные исследователи, среди которых A. Wheatley, J. Schofield, A. Vince, N. J. G. Pounds и др. выделяют в городском ландшафте два типа фортификационных ансамблей: так называемые «изначальные» (primal) замки или крепости, и «городские» (urban) замки или крепости.¹¹² Изначальные оборонительные ансамбли возникают в центре зарождающихся городских поселений, обеспечивая защиту населению города и городских предместий, организовывая торговлю с другими территориями и выполняя административные функции. Городские фортификационные ансамбли возникают уже в сложившемся городском поселении с целью его подчинения новой власти, в случае его захвата и необходимости обеспечения контроля над населением и порядка на территории городского поселения. В этом случае главным вектором развития отношений между фортификационным сооружением и городской средой становится конфликт, противостояние – скрытое или явное. Уже это общее разделение дает целый набор

¹¹² Wheatley A. *The Idea of the Castle in Medieval England* // – York: York Medieval Press, 2004. – 174 p.; Schofield J., Vince A. *Medieval Towns*. 2-nd ed. // – London: Continuum, 2003. – 346 p.; Pounds N. J. G. *The Medieval Castle in England and Wales: A Social and Political History*. // – Cambridge: Cambridge University Press, 1994. – P. 357 p.

тематических направлений, способных лечь в основу концепции презентации фортификационного ансамбля в пространстве города. Иным будет подход к фортификационному ансамблю, который не имеет связи с городской средой. В этом случае важен учет его связи с окружающим природным ландшафтом, так как именно он чаще всего определял стратегическое значение долговременного оборонительного комплекса. Помимо изменения смысловых акцентов, лежащих в основе концепции актуализации таких фортификационных ансамблей, проблемой становится их, чаще всего, значительная удаленность от основных транспортных маршрутов и развитой туристической инфраструктуры, что неизбежно влияет на методы и средства, используемые в процессе создания визуальной стратегии их актуализации.

В-третьих, на выбор визуальной стратегии актуализации фортификационного ансамбля будет влиять степень его сохранности. Например, ансамбли Выборгского замка, крепости в Старой Ладоге, Новгородского кремля в виду специфики своей исторической судьбы и серьезных реставрационных работ, которые были проведены на их территории, обладают площадями, пригодными для организации постоянных экспозиций и размещения временных выставок.¹¹³ Совершенно иная ситуация сложилась в таких музеях, как Изборский музей-заповедник и районный музей «Копорская крепость». В Изборском музее-заповеднике, центральным объектом показа которого является руинированная Изборская крепость XIV в., центр средневекового города Изборск, создание постоянных экспозиций на территории крепостного ансамбля не представляется возможным. Это, в свою очередь, заставляет специалистов музея-заповедника активно использовать другие формы актуализации, например,

¹¹³ Экспозиция в Воротной башне [Электронный ресурс] // Старолadoжский историко-архитектурный и археологический музей-заповедник // URL: <http://www.ladogamuseum.ru/about/exhibitions/vorotn/> (дата обращения: 10.04.2019).

Экспозиции музея-заповедника [Электронный ресурс] // Выборгский объединенный музей-заповедник // URL: <http://vyborgmuseum.org/todo/exhibitions/> (дата обращения: 10.04.2019).

Новгородский кремль [Электронный ресурс] // Новгородский государственный объединенный музей-заповедник // URL: <http://novgorodmuseum.ru/muzej-zapovednik/velikij-novgorod/1-novgorodskij-kreml.html> (дата обращения: 10.04.2019).

экскурсионные программы разной тематической направленности, а также современные инструменты организации самостоятельного осмотра территории музея-заповедника одиночными посетителями – аудио-гиды, маршрутные листы и объединение этих двух форм самостоятельного осмотра посредством технологии ручки-гида «Самоход».¹¹⁴ Недостаточность транспортного сообщения между Псковом и Изборском музеем приходится компенсировать посредством активного привлечения организованных туристических групп со своим транспортом. Однако сосредоточение на секторе организованного туризма негативно сказывается на уровне посещения музея самостоятельными посетителями. В крепости Копорье сложилась еще более трудная ситуация в силу того, что крепостной ансамбль до сих пор не прошел реставрацию, а вокруг него отсутствует какая-либо туристическая инфраструктура.¹¹⁵ Из-за этих проблем осмотр внутренней территории крепостного ансамбля невозможен и музей находится в фактически законсервированном состоянии. Сложившаяся ситуация, однако, не значит, что актуализация данного фортификационного ансамбля невозможна. Более того, грамотное построение визуальной стратегии его презентации, например, в виртуальной среде, способно привлечь больше общественного внимания к проблеме сохранения и актуализации этого памятника каменного оборонного зодчества средневековой Руси. Например, разработка презентационного сайта объекта культурного наследия, на котором возможно представление результатов его исследования, информации о связанных с ним мероприятиях, контактная информация о волонтерских программах и т.д. – все это способно повысить информационное освещение проблемного объекта и повысить шансы на изменение ситуации. Возможности и разнообразие форм виртуальной

¹¹⁴ Ручка-гид "Самоход" // Государственный историко-архитектурный и природно-ландшафтный музей-заповедник «Изборск» // URL: <http://www.museum-izborsk.ru/ru/page/guide> (дата обращения: 10.04.2019).

¹¹⁵ Муниципальное автономное учреждение «Крепость Копорье» [Электронный ресурс] // URL: <http://www.koporiemuseum.ru/> (дата обращения: 01.03.2019).

презентации проблемных объектов культурного наследия сегодня описаны во многих отечественных и зарубежных исследованиях.¹¹⁶

Также значительным фактором, влияющим на визуальную стратегию актуализации фортификационного комплекса, является его современная форма адаптации. Большинство памятников оборонного зодчества на территории России входит в состав средовых музеев и музеев-заповедников, например, уже упомянутые нами Псковский и Новгородский музеи-заповедники, музеи-крепости Корела, Ивангород, Копорье и т.д. Тематическая направленность данных музеев, чаще всего, носит краеведческий характер. Специфика краеведческого музея в его универсальности и поставленной задаче охватить все аспекты истории некоторой территориальной области: от истории края до особенностей местного природного ландшафта.¹¹⁷ Однако задача комплексного представления природы, истории и культуры края в форме музейной экспозиции часто не дает возможности фокусировки внимания посетителей музея на подлинном объекте культурного наследия, на территории которого располагается краеведческий музей. С этой проблемой сталкиваются и подлинные фортификационные ансамбли, включенные в музеи-заповедники, которые часто являются разросшимися краеведческими музеями, музеями истории города, местного быта, художественными музеями и т.д. В таком случае оказывается, что музеефикация фортификационного комплекса была

¹¹⁶ Валетов Т.Я. Музей в интернете: обзор глобальной сети [Электронный текст] // Круг идей: алгоритмы и технологии исторической информации. Труды IX конференции Ассоциации "История и компьютер". – Барнаул: Алтайский государственный университет, 2005. – С. 328-358. // URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21529286> (дата посещения: 08.03.2019);

Тарумова Н.Т. Презентация объектов отечественного культурного наследия в интернете: контекст музейных практик [Электронный текст] // Трансформации музеев-библиотек-архивов и информационное обеспечение исторической науки в информационном обществе Сборник статей по материалам научно-практического семинара. – М.: Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2017. – С. 213-222. // URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=30742223> (дата посещения: 06.03.2019);

MacDonald L. Digital Heritage: Applying Digital Imaging to Cultural Heritage. // – Oxford: Elsevier, 2006. – 612 p.

¹¹⁷ Каткова К. Ф. Социокультурная миссия регионального музея в эпоху глобализации (на материалах Ленинградской области): диссертация ... кандидата : 24.00.03 / Каткова К. Ф.; [Место защиты: ФГБОУ ВО Санкт-Петербургский государственный институт культуры], 2017. – С.25.

проведена в форме «под музей», но никак не в форме «как музей».¹¹⁸ Результатом становится низкий уровень актуализации подлинного фортификационного ансамбля, который остается на периферии внимания музейных специалистов и посетителей музейного комплекса. Работа над проектированием визуальной стратегии актуализации фортификационного ансамбля позволяет скорректировать деятельность музея с учетом специфики центрального объекта музейного показа – подлинного памятника оборонного зодчества.

Таким образом, еще раз отметим, что принимая во внимание серьезные изменения, произошедшие в процессах визуального восприятия окружающей реальности современным человеком, отсутствие визуальной стратегии актуализации фортификационных сооружений сегодня влечет за собой проблему их тотальной «невидимости» для массового музейного посетителя. Цель визуальной стратегии заключается в преодолении негативных элементов современной визуальной культуры человека, среди которых информационная и визуальная усталость, фрагментарность личного опыта человека, его пространственная и временная удаленность относительно историко-культурного контекста, вне которого невозможно восприятие такого специфического объекта культурного наследия как фортификационный ансамбль. Разработка визуальной стратегии актуализации фортификационных сооружений предполагает создание долгосрочного плана визуализации избранной за основу концептуальной модели, другими словами, в условиях сильного визуального загрязнения окружающей человека среды, специалистам приходится создавать долгосрочный план постепенного визуального представления заключенных в подлинном фортификационном ансамбле уровней информации – технико-технологической, исторической, культурной, символической и т.д.

¹¹⁸ Каулен М.Е. Музеефикация историко-культурного наследия России. // – М.: Этерна, 2012. – С. 38-39.

При разработке визуальной стратегии требуется учет целого ряда факторов, влияющих на степень успешности актуализации фортификационного ансамбля:

- 1) визуальная стратегия сопровождает восприятие фортификационного сооружения как самоценного объекта наследия;
- 2) в основе концепции визуальных стратегий актуализации фортификационных сооружений лежит понимание роли и места этих объектов в окружающем природном и антропогенном ландшафте;
- 3) степень сохранности фортификационного ансамбля играет важную роль при выборе конкретным методов и инструментов его визуального представления;
- 4) современная форма адаптации и приспособления фортификационного комплекса также оказывает влияние на возможности его визуальной интерпретации.

Визуальная стратегия ставит своей целью адаптацию и организацию всей совокупности информации, заключенной в фортификационном сооружении как объекте историко-культурного наследия, создание условий или ситуации, в которых посетитель музея или музеефицированного фортификационного ансамбля сможет пережить опыт взаимодействия с ним, а значит включить его в свой личный опыт, т.е. получить некоторое осознанное знание или пережить глубокие эмоции. Все это, в условиях событийной экономики, обеспечит для музеефицированного фортификационного ансамбля его физическое сохранение и эффективное использование в новых социокультурных условиях как актуального объекта историко-культурного наследия.

Практически полное отсутствие в отечественной историографии работ по вопросам актуализации и презентации фортификационных сооружений как самоценных объектов культурного наследия с одной стороны, и высокий

интерес зарубежных практиков и теоретиков к вопросам разграничения сфер адаптации и актуализации фортификационного наследия, когда музеефикация объектов данного типа в последствии требует создания сторонними организациями полноценных проектов по актуализации собственно фортификационного ансамбля, с другой.

Две несвязанные тенденции подводят нас к общему проблемному полю – вопросу визуальной презентации, визуализации фортификационного наследия в контексте медиареальности, в которой главную роль играет визуальный образ. Подобные условия требуют разработки новых принципов и моделей организации работы с фортификационным наследием, в частности одним из векторов дальнейшей работы может быть обращение к визуальным стратегиям актуализации объектов фортификации, которые ставят своей целью их визуализацию с учетом особенностей визуального восприятия современного человека и специфики той среды, в которой происходит акт восприятия.

ГЛАВА III. ВИЗУАЛЬНАЯ СТРАТЕГИЯ АКТУАЛИЗАЦИИ ВЫБОРГСКОГО ЗАМКОВОГО АНСАМБЛЯ

3.1 Опыт актуализации Выборгского замкового ансамбля

Выборгский замок – единственный на территории России средневековый западноевропейский замковый ансамбль. Хорошая сохранность замкового комплекса, представляющего собой результат развития западноевропейской долговременной фортификации, начиная с XIII в., когда первый укрепленный замок был построен на Замковом острове, его тесная связь с историко-архитектурным ландшафтом города Выборг, который также сохранил некоторые элементы своей средневековой планировки, определили возможность и важность актуализации путем музеефикации этого памятника фортификационного наследия.

Выборг относится к малым историческим городам России.¹¹⁹ Его история начинается в XIII в., а точнее в 1293 г. со строительства Шведского укрепленного замка в качестве форпоста в шведской экспансии на восток. Обратившись к истории Выборгского замка можно сделать вывод, что первоначальный замок относился к кастельному типу замковых ансамблей с изначально одной башней-донжоном, усиленной впоследствии стенными чехлами и угловыми башнями. Подробнее о данном типе замковых ансамблей, аналоги которого обнаруживаются среди памятников средневековой фортификации Швеции и замков Тевтонского ордена, можно узнать из исследований Е.В. Климника и А.А. Дмитриевой, в частности из их работы «История Европейской фортификации».¹²⁰

Вплоть до 1960-х гг. крепость находилась в ведении военных, в зданиях внутреннего двора располагались 71-й отдельный гвардейский батальон связи и 49-й отдельный гвардейский саперный батальон 45-й гвардейской

¹¹⁹ Крогиус В.Р. Исторические города России как феномен ее культурного наследия. // – М.: Прогресс-Традиция, 2009. – 312 с.

¹²⁰ Климник Е.В., Дмитриева А.А. История европейской фортификации. // – Екатеринбург: 2016. – 206 с.

дивизии, в Комендантском доме располагались квартиры для семей военнослужащих, все это не способствовало сохранению замкового комплекса. Однако в 1964 г. здания замок передается в аренду созданному краеведческому музею и в 1970 г. в здании главного корпуса появляются первые экспозиции. Изначально планировалось отвести под экспозицию отреставрированную башню Олафа, однако данный проект так и не был реализован.¹²¹ Сосредоточенность на краеведческом профиле музея привела к тому, что проблеме сохранения и актуализации замкового ансамбля как самоценного объекта историко-культурного наследия уделялось недостаточное внимание. Результатом стало его аварийное состояние, когда в 2015 г. внезапно обрушились стена Южного вала и часть стены Главного корпуса замка, где располагается постоянная экспозиция музея.¹²² Эти события способствовали активизации реставрационных работ на территории замкового ансамбля, однако серьезная реставрация центрального элемента замкового ансамбля была проведена только в 2017 – 2019 гг. Параллельно с реставрацией башни Св. Олафа идет постепенная реставрация остальных элементов Выборгского замка, так в 2018 году началась реставрация приворотного комплекса замка (Комендантского дома), своей очереди реставрации ожидают здание тюрьмы и арсеналов (складских корпусов). Как отмечает заместитель директора Валентин Александрович Белоусов, после реорганизации музея Выборгский замок в 2015 году, в результате чего он стал центром объединенного историко-архитектурного музея-заповедника, в область интереса с точки зрения дальнейшего развития музейного комплекса попали и объекты на территории исторического центра Выборга, такие как Башня ратуши XV – XVII вв., Часовая башня XV – XVII вв., дом купеческой

¹²¹ От краеведческого музея до историко-архитектурного заповедника [Электронный ресурс] // Выборгский объединенный музей-заповедник // URL: <http://vyborgmuseum.org/history/museum/> (дата обращения: 24.04.2019).

¹²² В Ленобласти обрушилась часть стены Выборгского замка [Электронный ресурс] // Официальный сайт телеканала НТВ, репортаж от 20.03.2015 // URL: <https://www.ntv.ru/novosti/1371856/> (дата обращения: 23.04.2019).

гильдии, жилой дом XVI века и т.д.¹²³ На сегодняшний день реализуются разработанные проекты их реставрации. Часовая башня и Башня ратуши уже готовятся к тому, чтобы стать новыми обзорными площадками Выборгского объединенного музея-заповедника, размещение в них экспозиций на сегодняшний день не предполагается.¹²⁴ Обозначенные проекты могут лечь в основу дальнейшей деятельности музея-заповедника по музеефикации и актуализации территории средневекового Выборга, границы которого протянулись от Замкового острова до укреплений Рогатой крепости на юго-востоке города (система бастионных укреплений, возведенных шведами к концу XVI в. для усиления обороны города в условиях активного развития огнестрельной артиллерии).¹²⁵

Как уже отмечалось, относительно высокий уровень сохранности Выборгского замкового ансамбля позволил разместить в нем экспозиции Выборгского краеведческого музея. Экспозиционное пространство на сегодняшний день выстроено в классической для краеведческих музеев логике хронологической презентации основных периодов истории Выборга и прилежащих к нему территорий. Первый этаж Главного корпуса отдан под два экспозиционных раздела: «Археология Карельского перешейка», открытая в 2018 г. и призванная раскрыть дописьменную историю Выборгского края, и «Шведский Выборг», которая открылась в 2006 г. с целью представления посетителям исторический контекст периодов строительства Выборгского замка на Замковом острове в 1293 г. и последующее развитие вокруг него города Выборг, вплоть до их захвата в 1710 г. войсками Петра I. Экспозиция «Шведский Выборг» описывается музейными работниками как самая популярная у посетителей часть всего экспозиционного комплекса. Общее позиционирование музея в Выборгском

¹²³ Объекты на реставрации [Электронный ресурс] // Выборгский объединенный музей-заповедник // URL: <http://vyborgmuseum.org/officially/restoration/> (дата обращения: 24.04.2019).

¹²⁴ Владими Цой про реставрацию башен: Олафа, Часовой и Ратушной // Youtube, Интересный Выборг, 09.04.2019 URL: <http://vyborgmuseum.org/officially/restoration/> (дата обращения: 10.04.2019).

¹²⁵ Абдуллина С.А. Выборг. Фортификация. // – СПб.: Европейский Дом, 2006. – С. 3-4.

замке как, в первую очередь, единственного европейского замка на территории России создает, во многом, ложный образ музея, сосредоточенного на тематике средневековой замковой архитектуры, фортификации и истории быта обитателей замка и возникшего вокруг него города. Музей в Выборгском замке имеет сложности с представлением этого периода жизни замкового ансамбля в силу отсутствия достаточного количества и разнообразия подлинных предметов той эпохи. В результате средневековая экспозиция в Выборгском замке выглядит бедно и не способна в системе представить информацию о самом протяженном, шведском периоде истории замкового ансамбля. Отсутствие сопроводительных текстов, малоинформативный этикетаж, невозможность считать логику построения тематических блоков данного раздела экспозиции, нейтральный дизайн залов, неспособный создать некоторый целостный образ эпохи, объединить эти разрозненные тематические блоки в едином визуальном ключе, все это работает против самой идеи показать пятисотлетний период шведского владычества в регионе и непосредственно в городе Выборг. Кроме того, для раскрытия тема средневекового Выборга и средневекового периода жизни Выборгского замка выделены всего два небольших зала (Рис. 1. а,б; Рис.2.), что не может быть достаточным. Более об истории средневекового Выборга и Выборгской крепости посетитель нигде узнать не может. Остальные экспозиционные блоки: «Выборг в годы Второй мировой войны», «Выборг в составе Великого княжества Финляндского и независимой Финляндии», «Природа Карельского перешейка» - посвящены другим историческим периодам и аспектам жизни этого края. В этом заключается влияние краеведческого профиля музея. Интересным проектом музея является «Выборг в составе Великого княжества Финляндского и независимой Финляндии», новый раздел постоянной экспозиции, в котором представлены оцифрованные и увеличенные реплики подлинных фотографий Выборга и его жителей конца XIX – начала XX вв. Данный проект интересен нам с той точки зрения, что это первый пробный проект музея по публичному

представлению оцифрованных материалов из коллекции музея, который в дальнейшем может стать основой для оформления новой экспозиции музея, в большей степени сфокусированной на истории замкового ансамбля.

Также в замке представлены две «интерактивные выставки»: «Камера пыток» и «Рыцарский зал». Данные интерактивные проекты родились из инициативы частных лиц, но сегодня переданы музею. Данные интерактивные площадки не способствуют решению задачи актуализации замкового ансамбля, так как не имеют связи с его историей и состоят исключительно из неподлинных предметов – реплик и копий, сделанных современными реконструкторами.¹²⁶ С 1 мая 2019 года в замке начинает свою работу комната виртуальной реальности, мультимедийные продукты которой будут сосредоточены на тематике средневековья, рыцарских поединков и т.д.¹²⁷ Однако из описания проекта можно сделать вывод, что его целью не является представление истории замка и города в интерактивной форме, т.е. эта новая часть музейного комплекса, занимающая башню Сапожника, то есть элемент замкового комплекса, никак не будет способствовать актуализации его и замкового ансамбля в целом.

Помимо реставрационной деятельности на территории города Выборгский объединенный музей-заповедник развивает активную просветительскую деятельность, сотрудничая с местными СМИ, объединениями экскурсоводов и туристическими кампаниями, а также проводя свои собственные семинары и научно-просветительские лекции. Так, например, Гильдия экскурсоводов Выборга сегодня реализует совместно с музеем такие экскурсионные проекты как «Выборг – город 5 крепостей», «Крепость Каменный Город», «Рогатая крепость» и т.д., которые

¹²⁶ Рыцарский зал [Электронный ресурс] // Выборгский объединенный музей-заповедник // URL: <http://vyborgmuseum.org/?exhibition=rycarskij-zal> (дата обращения: 01.03.2019).

¹²⁷ Интерактивная программа. Виртуальная битва. [Электронный ресурс] // Выборгский объединенный музей-заповедник // URL: <http://vyborgmuseum.org/> (дата обращения: 03.05.2019).

способствуют актуализации фортификационного наследия Выборга.¹²⁸ Музей ведет активное сотрудничество с местным газетным изданием «Выборг», совместно с которым недавно закончил издательский проект «Выборгский замок от “А” до “Я”», результатом которого стало издание одноименного сборника очерков по истории Выборгского замка, которые до этого периодически выходили в газете «Выборг» на протяжении двух лет.¹²⁹

Наконец, музеем в Выборгском замке постепенно осваиваются виртуальные инструменты самопрезентации в сети Интернет: в 2016 году музей заказал разработку своего презентационного сайта диджитал-агентству «Собака Павлова». Командой агентства была проведена полноценная работа по разработке «сайта от контента», когда основное внимание проектировщиков сосредотачивается не на эстетике дизайна, новейших технологических решениях или задачах рекламы, а на информационной архитектуре сайта, удобстве его интерфейса для решения задач пользователей конечного ресурса.¹³⁰ Разработчики сайта отмечают, что в ходе работы, которая длилась около 7 месяцев, была проделана серьезная работа по изучению отечественных и зарубежных образцов музейных презентационных сайтов, а краткие результаты проделанной работы были опубликованы на сайте «Собака Павлова» в виде практического кейса.¹³¹ Данный факт серьезного отношения музея Выборгского замка к организации своего интернет-представительства может свидетельствовать о достаточно глубоком понимании роли сетевых технологий не только в качестве инструмента маркетинга и привлечения широкой аудитории к услугам, предоставляемым музеем, но также как важного инструмента распространения информации о подлинных объектах историко-культурного

¹²⁸ Экскурсии в Выборге. [Электронный ресурс] // Гильдия экскурсоводов Выборга // URL: <https://www.gilgid.com/> (дата обращения: 03.05.2019).

¹²⁹ Выборгский замок от «А» до «Я» / Коллектив авторов; под ред. Ю.И. Мошник. 2-е изд. // – Выборг: ГБУК ЛО «Выборгский объединенный музей-заповедник», 2018. – 220 с.

¹³⁰ YIT Сайт от контента [Электронный ресурс] // Собака Павлова // URL: <https://pavlova.cc/cases/yit/> (дата обращения: 01.03.2019).

¹³¹ См. Там же. // URL: <https://pavlova.cc/cases/vyborgskij-zamok/> (дата обращения: 01.03.2019).

наследия, входящих в состав объединенного музея-заповедника. Официальный сайт музея Выборгского замка может стать базой для дальнейшего развития дела актуализации объектов наследия Выборга, в том числе его фортификационного наследия, в виртуальной среде.

Таким образом, в результате анализа опыта актуализации музеефицированного фортификационного комплекса Выборгского замка, можно сделать следующие выводы о состоянии и тенденция данного процесса на сегодняшний день:

- 1) В силу исторически обусловленной формы музеефикации Выборгского замка «под музей» и расположения в его интерьерах экспозиции Выборгского краеведческого музея процесс актуализации Выборгского замкового ансамбля на рубеже XX – XXI вв. протекал крайне медленно, основным объектом научно-исследовательской деятельности музея была история и природа Выборгского края, а большая часть объектов внутри замка и в городском ландшафте требовала серьезной реставрации, т.е. находилась в непрезентационном виде.
- 2) Интенсификация процесса актуализации Выборгского замкового ансамбля произошла в результате реорганизации музея Выборгский замок в объединенный Выборгский музей-заповедник с центром в Выборгском замке в 2015 г. Результатом этой реорганизации стала возможность сосредоточения внимания музея на реставрации объектов замкового ансамбля и других элементов фортификации города Выборг, а также постепенное изменение формы краеведческого музея в сторону музея-замка, что в свою очередь дает право пересмотра основных тематических блоков и концептуальных акцентов в экспозиционно-выставочной и научно-просветительской деятельности музея.

- 3) Начиная с 2015 г. музейный комплекс в Выборгском замке расширяет свое информационное присутствие путем активизации своих взаимоотношений со СМИ, а также создания интернет-представительства в виде официального сайта объединенного музея-заповедника, на котором публикуется актуальная информация о производящихся реставрационных работах, археологических исследованиях на территории замкового ансамбля, новых экспозиционных и выставочных проектах и т.д.
- 4) Несмотря на повышение активности музея в Выборгском замке в области презентации подлинного фортификационного ансамбля, современное состояние этого процесса нельзя охарактеризовать как достаточное. До сих пор теме средневековой фортификации, ее роли в формировании картины мира средневекового человека, социальной иерархии и символической структуры средневековой культуры уделено минимальное внимание как в рамках постоянной экспозиции музея, которая все еще отвечает требованиям классического краеведческого музея, так и в культурно-просветительских проектах музея.

3.2 Практические рекомендации по формированию визуальной стратегии актуализации территории фортификационного ансамбля Выборгского замка

Проблема актуализации объектов и ансамблей долговременной фортификации до сих пор рассматривалась нами с точки зрения теоретических оснований необходимости разработки визуальной стратегии презентации данного типа объектов наследия широкой публике, которая обладает определенными особенностями восприятия и интерпретации информации. Однако данное исследование не было бы полным, если бы мы не попытались предложить свой собственный проект рекомендаций по

разработке визуальной стратегии актуализации конкретного фортификационного ансамбля – Выборгского замкового ансамбля.

Визуальная стратегия предполагает наличие некоторой глобальной цели, достижение которой возможно лишь в результате долгосрочного планирования алгоритма действий учреждения на всех уровнях его деятельности. Музей Выборгского замка сегодня столкнулся с серьезной проблемой низкого уровня актуализации самого подлинного средневекового западноевропейского замкового ансамбля, на территории которого он располагается. Проблема заключается в том, что музей носит краеведческий профиль, а, значит, ставит перед собой соответствующие профилю цели и задачи: изучение и презентация истории края. Концептуально это означает, что замковый ансамбль для музея является лишь некоторым элементом повествования об истории края, однако полисемантическая сущность замка как самостоятельного историко-культурного феномена, его место в истории архитектуры, военно-инженерного дела, истории формирования города и городской культуры, а также роль в качестве символического элемента в системе мировой культуры, не учитывается или представлена крайне поверхностно. Таким образом, рекомендации по разработке визуальной стратегии актуализации Выборгского замка будут коррелировать с основополагающей целью – трансформацией краеведческого музея Выборгского замка в форму «музей-замок», в рамках которой возможно смещение концептуальных акцентов музейной презентации в область средневековой фортификации и замкового строительства, места замкового ансамбля в истории и культуре западноевропейского средневековья, в рамках которых существовал шведский Выборг.

Проект визуальной стратегии актуализации Выборгского замка должен охватывать несколько пространственных уровней:

- 1) внутреннее пространство сохранившихся построек замкового комплекса: главный корпус, помещения бывшей тюрьмы, складов и т.д.;
- 2) Экстерьеры замка, визуально представляющие всю историю строительства замка, его последующие перестройки и модернизации;
- 3) прилегающий к замку урбанистический ландшафт города Выборг, его историческую часть.

Помимо физического пространства современный процесс актуализации объекта историко-культурного наследия не может происходить без его представления в виртуальной среде сети Интернет, поэтому концептуальные предложения по данному вспомогательному направлению должны присутствовать в финальной версии проекта. Таким образом, визуальная стратегия актуализации Выборгского замка может охватить следующие концептуальные уровни: окружающий природный ландшафт и его значение в выборе места для будущего фортификационного ансамбля; Выборгский замок как произведение военно-инженерной мысли и архитектуры и его исторические трансформации; роль и место фортификационного ансамбля в городской среде средневекового Выборга; образ замка в системе средневековой культуры – символика и интерпретации.

Отметим, что немаловажную роль в деле разработки визуальной стратегии актуализации музеефицированного объекта культурного наследия играет профиль музея, его тематическая направленность, определяющая цели и задачи, ставящиеся перед музеем. В нашем случае Выборгский замок до сих пор является, прежде всего, краеведческим музеем, что мешает сосредоточению усилий на презентации аутентичного замкового комплекса. Преодолением данного концептуального несоответствия целей и задач краеведческого музея и важности актуализации подлинного объекта наследия, на территории которого этот музей существует, может стать постепенное движение к форме музея-замка. Подобная трансформация не

предполагает исчезновения краеведческих исследований в системе научно-исследовательской деятельности музея или избавление от краеведческих коллекций, а смещает акцент с презентации замка как некоторой части истории края и использование его под краеведческий музей на представление истории города и края, их сложной исторической судьбы через историю и культурное значение замкового комплекса. Изменение юридического статуса музея, его реорганизацию в 2015 г. в объединенный музей-заповедник с музеем Выборгский замок в качестве центрального комплекса, можно интерпретировать как движение в сторону описанной формы музея-замка в его связи с окружающим ландшафтом и другими объектами историко-культурного наследия на близлежащей территории: элементами средневековых укреплений города Выборг, отдельными сохранившимися элементами городской застройки и т.д.

Обратимся к постоянной экспозиции музея в Выборгском замке. Преодолением недостаточного освещения в рамках экспозиционного показа средневекового периода существования замкового ансамбля и города Выборга в целом может быть если не реэкспозиция, то ее серьезная модернизация. С точки зрения самой концепции экспозиционного повествования музей не отвечает задачам актуализации замкового комплекса. В связи с этим при разработке проекта реэкспозиции музея следует особое внимание уделить следующим тематическим блокам:

- 1) История Выборгской фортификации, технико-технологический аспект. В существующей на сегодняшний день экспозиции отсутствует информация о целях и задачах, которые ставили перед собой строители крепости, строительных технологиях, которые использовались при создании замкового комплекса и его реновациях, которые происходили на протяжении всей истории его существования.¹³²

¹³²

Абдуллина С.А. Выборг. Фортификация. // – СПб.: Европейский Дом, 2006. – С. 3-4.

- 2) Выборгский замок: между Западом и Востоком. Приграничное положение замка, его статус в качестве единственного европейского замка на территории России, позволяет провести параллели между западной и отечественной традициями строительства укрепленных пунктов, замков и крепостей. Именно на экспозиции Выборгского замка возможна презентация отличий двух традиций оборонного зодчества, а также положения, которое играл фортификационный комплекс замка и крепости в политической, социальной, экономической структурах средневековых западных государств и княжествах средневековой Руси.
- 3) Замок ансамбль в системе средневекового градостроительства. Выборгский замок является центром, вокруг которого разрослось поселение, получившее в XIV в. статус города Выборг. На материалах по истории замка и города Выборг возможно представить тему взаимоотношений средневекового города, обладавшего довольно большой самостоятельностью, и феодального замка, являвшегося репрезентантом феодальной, в случае Выборгского замка королевской, власти. Таким образом, через представление связи и взаимоотношений замка и города, музей в Выборгском замке может стать настоящим музеем города, который имеет потенциал к восстановлению, в том числе, определенного семантического пласта наследия шведского Выборга, утраченного в ходе событий, начало которым дало взятию Выборга войсками Петра I в 1710 г. Отметим, что на сегодняшний день в России нет музея, который бы ставил своей задачей представление средневековой городской культуры и урбанистики.
- 4) Наконец, важным видится освещение темы замковой оборонительной архитектуры как определенной символической единицы в системе мировой культуры. Образы замка, крепостной стены и башен, ворот и т.д. на протяжении всей истории

человечества были важными мотивами в литературе и изобразительных искусствах.¹³³ На основе изображений Выборга, от живописных полотен и гравюр до работ современных художников и дизайнеров, возможно проследить эволюцию и коннотации образа замка в разные периоды истории.

Освещение в новой экспозиции музея описанных выше тематических блоков позволит не только раскрыть сам подлинный замковый комплекс, но также связать его с более широким историческим, культурным, урбанистическим, семантическим контекстом. На сегодняшний день экспозиционный комплекс страдает от недостаточного количества аутентичных предметов, которые позволили бы раскрыть специфику фортификационного ансамбля. (Рис.2) Также из ограниченности предметного ряда шведского периода в истории замка, частичной утраты изначальной планировки и убранства внутренних помещений замка, отсутствия иных, вспомогательных инструментов транслирования информации и разграничения тематических блоков внутри экспозиционного повествования вроде вспомогательных текстов, информативных экспликаций, четкой дизайн-концепции экспозиционных блоков и т.д., следует общий низкий уровень информативности, аттрактивности и экспрессивности данного раздела экспозиции, который является единственным в музее, посвященным истории замка и города до XVIII в. Визуальная стратегия, нацеленная на актуализацию единственного подлинного европейского замкового ансамбля на территории России, должна предполагать редизайн экспозиции, который апеллирует к образу средневековья и средневековой культуры, в контексте которой должен восприниматься данный замковый ансамбль.

В качестве основы для концепции дизайна новой экспозиции может быть раскрытие от позднейших наслоений подлинной кладки стен замка, что

¹³³ Ronnberg A., Martin K. The Book of Symbols. Reflections on Archetypal Images. // – Cologne: TASCHEN, 2010. – P. 612-613.

позволит вписать экспозиционное повествование в контекст подлинного памятника, как это сделано, например, в крепости Олавинлинна, Финляндия, или в замке Беркли, Британия.¹³⁴ (Рис.5; Рис.6) Подобное решение экспозиционного пространства подчеркнет еще один важный акцент этого нового пространства – фортификация как форма архитектуры и ее трансформация на всем протяжении истории замкового комплекса. Сам подлинный ансамбль через раскрытые элементы замкового ансамбля станет «видимым» во внутренней экспозиции, особенно если грамотно подойти к вопросу презентации границ перехода между более ранней и более поздней кладкой, рассказом об отличии технико-технологических методов строительства в разные эпохи и связях этих отличий с такими факторами как развитие строительных технологий, изменение принципов ведения боевых действий, развития осадного вооружения и т.д.¹³⁵ В контексте «работающего на экспозицию» пространства подлинного ансамбля ограниченное количество экспонатов, представленных в экспозиции, становится менее заметно, а грамотная работа по их представлению вообще может свести на нет данную проблему. Использование современных технологий музейного показа способно обратить данную проблему в специфику музея, когда повествование на экспозиции ведется не посредством иллюстрирования нарратива предметным рядом, а наоборот, формирования единой канвы повествования через отдельные сюжеты, связанные с конкретными предметами. Этому может способствовать, например, использование виртуальных этикеток, в частности аудиоэтикеток, вместо бумажного этикетаж, который в музее Выборгского замка находится на довольно низком уровне. (Рис. 4г) Аудиоэтикетка способна дать посетителю контекстную информацию по конкретному предмету, она заставит человека

¹³⁴ Постоянная выставка Олавинлинны [Электронный ресурс] // Крепость Олавинлинна // URL: <https://www.kansallismuseo.fi/ru/exhibitions/olavinlinnan-perusnaeyttely> (дата обращения: 17.03.2019);

A tour of Berkeley Castle [Электронный ресурс] // Berkeley Castle // URL: <https://www.berkeley-castle.com/tour.html> (дата обращения: 17.03.2019).

¹³⁵ Килимник Е.В., Дмитриева А.А. История европейской фортификации. Монография // – Екатеринбург: 2016. – С. 3-4.

остановиться и увидеть предмет, о котором идет рассказ, а также прочувствовать прямую связь между предлагаемым рассказом и конкретным историческим предметом. (Рис. 7) Кроме того, в условиях крайне ограниченного пространства залов музея аудиоэтикетка представляется более эффективным решением, чем использование, например, видеоэтикеток на планшетах, которые могут занимать значительную часть экспозиционной площади, или стандартного бумажного этикетажа.

Отдельно следует отметить проблему низкого качества вспомогательного материала на существующей в замке экспозиции. Вследствие нехватки ресурсов многочисленные документы, копии живописных полотен, портреты и т.д. выполнены на обычной офисной бумаге, зачастую выцветшие, малоинформативные, потерявшие свой презентационный вид. (Рис. 4а,б,в) Для решения задач нашей визуальной стратегии можно обратиться к технологиям анимирования плоскостных изображений, например, технологии Zappar. Платформа Zappar предлагает технологическое решение дополненной реальности, позволяющее считывать дополнительный визуальный и аудиальный контент со специально обработанных плоскостных изображений – репродукций живописных полотен, чертежей, схем, графических изображений и т.д.¹³⁶ Таким образом, сопроводительные материалы на экспозиции могут быть обновлены не только физически путем новой печати, но также дополнены контекстной информацией в рамках дополненной реальности. Это значительно расширит информационное поле обновленной экспозиции.

Переходя к внешнему пространству Выборгского замка, отметим основную проблему визуального представления его экстерьеров: несмотря на то, что замок сохранил свой стенной чехол, планировку и систему строений внутреннего двора, они остаются «невидимы» для среднестатистического

¹³⁶ How it works [Электронный ресурс] // ZAPPAR official website // URL: <https://www.zappar.com/how-it-works/> (дата обращения: 17.04.2019).

посетителя в силу отсутствия системы навигации, а также специальных экскурсионных программ по фортификационному комплексу. Под системой навигации мы понимаем разработанную систему маршрутов осмотра фортификационного ансамбля, зонирование территории с выделением точек осмотра того или иного элемента ансамбля, представление вспомогательных текстов, раскрывающих их историко-культурное значение и т.д. Отсутствие продуманной логики восприятия аутентичного замкового комплекса сводит на нет его значение в качестве самоценного объекта культурного наследия и делает всего лишь пространством, в котором располагается некий музей. При этом, как и большинство европейских городских замков, Выборгский замок был «городом в городе», обладавшим своими собственными ремесленными мастерскими, хозяйственными и жилыми постройками, арсеналом и т.д. Однако современные подходы и технологии в музейной презентации позволяют нивелировать данную проблему не только для группового посетителя, который готов прослушать тематическую экскурсию, но также и для одиночных посетителей, желающих познакомиться с ансамблем замка самостоятельно. Наполнение пространства замкового ансамбля контекстной информацией в виде стендов с сопроводительными текстами может быть выходом из данной ситуации, однако привнесение инородных элементов может повредить визуальной целостности комплекса Выборгского замка. Обилие контекстной информации на материальных носителях на территории замка может привести к проблеме «визуальной загрязненности» пространства ансамбля, а значит осложнению его восприятия посетителем, что прямо противоположно целям визуальной стратегии актуализации замкового комплекса. Кроме того, применение стендов с контекстной информацией не позволяет оперативно изменять содержание и дополнять информацию новыми фактами, а также осуществлять обратную связь с посетителем. В связи с этим предпочтительно применение современных инструментов виртуальной презентации объекта культурного наследия и работа с дополненной реальностью. Основой для реализации подобного

проекта может быть платформа «Artefact», разработанная в рамках проекта Министерства культуры РФ.¹³⁷ Данный ресурс позволяет музейным учреждениям создавать собственные интерактивные гиды с технологией дополненной реальности в форме приложения для персональных устройств посетителей музея. Система «Artefact» позволяет работать как с плоскостными предметами (документами, произведениями живописи, графики и т.д.), так и с объемными предметами и объектами, помещая активные распознаваемые точки поверх получаемого цифрового изображения. Таким образом, на объект в среде дополненной реальности накладывается контекстная информация, не требующая каких бы то ни было дополнительных физических носителей непосредственно на территории фортификационного комплекса. Использование данной технологии позволит каждому посетителю сделать самостоятельный выбор: созерцание средневекового замкового ансамбля или получение сопроводительной контекстной информации в среде дополненной реальности на своем личном устройстве или с помощью технических средств, предоставленных музеем. Одно только предложение контекстной информации в виртуальной среде не заставит человека остановиться и по-настоящему увидеть замок. Созерцание, так же как и другие формы знакомства с музеефицированным ансамблем, требует создания особых комфортных условий для посетителя. Сегодня комплекс замка скорее похож на проходной двор – посетители входят на его территорию, идут в кассу и тут же направляются на экспозицию, расходятся по выставкам и т.д., то есть отсутствуют зоны, в которых они могли бы перестать бежать и просто увидеть то, что действительно ценно – сам замок. При этом на его территории есть место для организации «рекреационных зон», в которых могли бы размещаться стулья и столы, за которыми посетителю можно было бы свободно посидеть, перекусить, пообщаться и, наконец, посмотреть на замок как таковой, на отдельные его элементы и

¹³⁷ Как работает Artefact [Электронный ресурс] // ARTEFACT // URL: <https://ar.culture.ru/ru/about> (дата обращения: 17.04.2019).

ландшафт вокруг. Такими рекреационными зонами могли бы стать Кузнечный двор или внутренний двор замка, а также площадка Верхнего двора между восточным бастионом и Северным корпусом замка, на которой сегодня располагается ристалище для поединков реконструкторов во время исторических фестивалей. (Рис. 8)

Еще одним уровнем визуальной стратегии актуализации экстерьеров необходимо обозначить веб-сайт музея Выборгский замок. Современные музейные сайты постепенно отходят от модели сайта-афиши, транслирующего общую информацию о музейном учреждении, его структуре и проводимых мероприятиях. Структура сайта должна также включать в себя такие информационные блоки как: расширенную базу информационных ресурсов по теме, с которой связан музей или фортификационный комплекс (ссылки на профильную литературу и источники, ресурсы сети интернет, сообщества в социальных сетях и т.д.); дополнительную информацию об основных объектах показа, которая могла бы заинтересовать посетителя и ввести его в круг тем, представленных через подлинный замковый ансамбль, другими словами создать некоторое первое представление или образ объекта показа. Удачным примером виртуального представления фортификационного ансамбля является интернет-представительство австрийской музеефицированной крепости Хоэнзальцбург.¹³⁸ Помимо стандартных разделов музейного сайта, специалисты Хоэнзальцбурга сумели создать небольшой мультимедийный проект – рассказ об отдельных элементах замкового комплекса, его обитателях и событиях, с ними связанных, через набор комиксов. Эти краткие рассказы и зарисовки могут не только помочь потенциальному посетителю решиться на посещение крепостного комплекса, но также сориентировать человека непосредственно во время посещения музея. Данный опыт может помочь музею Выборгского замка улучшить собственную презентационную платформу и подойти к

¹³⁸ Explore the fortress [Электронный ресурс] // Festung Hohensalzburg: Ftress + Fortezza // URL: <https://www.salzburg-burgen.at/en/hohensalzburg-castle/discover-the-fortress/> (дата обращения: 29.01.2019).

вопросу актуализации фортификационного ансамбля с более творческой стороны.

Учитывая историческую связь замкового ансамбля и историко-культурного ландшафта города Выборг, визуальная стратегия актуализации Выборгского замка должна охватывать пространство исторической части города, на территории которой сохранились отдельные элементы средневековой застройки, среди которых: Башня Ратуши, Круглая Башня, Часовая Башня, дом купеческой гильдии, жилой дом XVI в., усадьба бюргера и т.д. – все это элементы старого города, некогда оформленного городскими укреплениями, утраченными в более поздние эпохи. Конечно, современный Выборг утратил большую часть наследия периода шведского владычества, однако сохранившиеся элементы средневековой фортификации и городской застройки могут стать опорными точками в визуализации пространства этого малого исторического города. Физическое воссоздание средневекового градостроительного ансамбля невозможно в силу несоответствия средневековых и современных условий жизни города, поэтому наиболее реальными представляются меры по изучению и виртуальному представлению средневекового Выборга. Виртуальная реконструкция не обязательно предполагает полноценное моделирование средневекового городского ландшафта. Более предпочтительно было бы представление городского ландшафта на интерактивной карте города Выборг с возможностью отображения планировки города на разные периоды его истории. «Карты-истории» позволяют внутри ключевых точек на карте разместить тексты, изображения, видео и аудиоконтент, инфографику и т.д. Таким образом, пространство города на карте будет «обрастать» историями, фактами и сюжетами, в которых центральное внимание займут объекты историко-культурного наследия, в частности объекты фортификации, Выборга. Учитывая активную реставрационную и исследовательскую деятельность, проводимую музеем Выборгского замка на территории города,

сейчас наиболее удачный момент для реализации подобного проекта, с учетом постоянно поступающей новой информации о его историко-культурном наследии. В качестве примера подобной разработки может быть проект Музея Москвы, посвященный истории отдельных районов столицы, в частности Замоскворечья.¹³⁹ Проект реализуется на базе Readymag – онлайн-платформы для создания интерактивных веб-публикаций и веб-презентаций.¹⁴⁰ Существование доступных широкому пользователю инструментов для создания веб-контента на сегодняшний день делает проекты по виртуальной актуализации пространства историко-культурных ансамблей или некоторой среды доступными музейным командам, не обладающим достаточными средствами для обращения к специалистам по мультимедийным продуктам. Для виртуального представления Выборга уже существует потенциальная база – веб-сайт объединенного Выборгского музея-заповедника, которому также следует взять на себя роль редактора поступающей к публикации информации.

Таким образом, предложенные рекомендации к разработке единой визуальной стратегии актуализации Выборгского замкового ансамбля в рамках единого Выборгского музея-заповедника позволят решить целый ряд проблем, которые на сегодняшний день не позволяют говорить о включенности этого памятника западноевропейской средневековой фортификации в современный социокультурный контекст, а именно:

- 1) обновленная экспозиция музея, центральным объектом повествования которой станет подлинный фортификационный ансамбль Выборгского замка и его связь с городской средой города Выборг, позволит всему музейному комплексу совершить идеологическую трансформацию от краеведческого музея в стенах

¹³⁹ Замоскворечье [Электронный ресурс] // Музей Москвы. Уличный лекторий. Местная история // URL: <https://readymag.com/u68807982/1237302/> (дата обращения: 10.03.2019).

¹⁴⁰ Explore: Best projects made with Readymag [Электронный ресурс] // Readymag official website // URL: <https://readymag.com/explore/> (дата обращения: 10.03.2019).

- замка в сторону музея-замка с полноценной музеефикацией подлинного ансамбля;
- 2) разработка системы организованного осмотра экстерьеров замка, создание мультимедийных гидов по территории замкового ансамбля, а также организация рекреационных зон позволит расширить возможности презентации данного фортификационного комплекса в качестве самоценного объекта показа с учетом современных представлений о визуальной экологии и специфики визуального восприятия информации человеком;
 - 3) укрепление идеологической связи между замковым ансамблем и городским пространством Выборга путем создания на базе музея Выборгский замок проекта виртуальной реконструкции и широкого представления истории развития городской среды Выборга;
 - 4) развитие бренда Выборгского замка как единственного европейского замкового ансамбля на территории России получит свое основание во всесторонней презентации этого центрального объекта музейного показа, а также может стать основой для дальнейшего исследования проблемы разработки визуальных стратегий актуализации фортификационного наследия в России.

Рассмотренный в рамках главы Выборгский замок в силу специфики своей истории является уникальным музеефицированным фортификационным ансамблем. С одной стороны, он иллюстрирует проблемы, связанные с адаптацией и актуализацией фортификационных ансамблей, например, непонимание различий между адаптацией «под музей» и актуализацией в качестве самоценного объекта восприятия. С другой стороны, анализ современного состояния музеефицированного Выборгского замка позволяет смоделировать систему концептуальных положений, которые могут лечь в основу проектной разработки визуальной стратегии его актуализации сразу на трех пространственно-семантических уровнях:

постоянная экспозиция; экстерьеры и комплекс внутренних построек замка; городской ландшафт. Необходимость работы сразу на трех уровнях актуализируемого пространства, каждый из которых требует своего подхода и при этом должен быть связан с двумя другими, все это может позволить использовать опыт Выборгского замка в разработке визуальных стратегий актуализации других фортификационных комплексов, которые могут обладать, например, лишь возможностью демонстрации экстерьеров или существовать в контексте современного города.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ходе проведенного исследования, посвященного объектам фортификации в контексте их сохранения и актуализации, была определена и проанализирована специфика объектов фортификационного наследия как самоценной категории объектов историко-культурного наследия. В работе проведено сравнение отечественного и зарубежного опыта актуализации фортификационных сооружений, на основании которого сформулировано понятие и определена роль визуальных стратегий актуализации фортификационных ансамблей, представлены практические рекомендации по формированию визуальной стратегии актуализации территории и сооружений фортификационного ансамбля Выборгского замка.

В первой главе «Фортификационные сооружения как объекты культурного наследия» исследования проведен анализ основных определений в области сохранения и актуализации историко-культурного наследия, были рассмотрены информационно-аксиологический и системный подходы к культурному наследию как наиболее отвечающие нашей задаче раскрытия интертекстуальности фортификационного наследия. Отдельное внимание уделено ансамблям долговременной фортификации как объектам актуализации. В результате анализа исторических, культурологических и музейных исследований фортификационных памятников были выявлены их характеристики и отличительные особенности в качестве самоценных объектов историко-культурной интерпретации и презентации в современном обществе.

Во второй главе «Опыт актуализации фортификационных сооружений в России и за рубежом» представлено историографическое исследование отечественного опыта в области сохранения, интерпретации и презентации объектов и ансамблей долговременной фортификации. Также осуществлен анализ зарубежного опыта и выделены основные тенденции в области адаптации и актуализации фортификационных ансамблей на материале работ

западных исследователей-кастеллологов и конкретных проектов, например, проекта Европейского центра сотрудничества в области сохранения фортификационного наследия (ECCOFORT) «FORTE CULTURA». Опираясь на обобщенные результаты анализа отечественного и зарубежного опыта актуализации фортификационного наследия была обозначена проблема их визуального представления широкой аудитории в условиях современного массового туризма. В качестве решения обозначенной проблем визуального восприятия современным человеком фортификационных ансамблей предложена «визуальная стратегия», как концепт, акцентирующий внимание на необходимости долговременного планирования визуального представления данного типа объектов наследия.

В третьей главе «Визуальная стратегия актуализации Выборгского замкового ансамбля» осуществлен анализ современного состояния процесса актуализации фортификационного комплекса Выборгского замка с последующей разработкой концептуальных предложений по проектированию визуальной стратегии его актуализации. Визуальная стратегия, предполагающая долговременный план визуальной интерпретации и представления этого сложного средового комплекса, охватывает три основных уровня актуализации его пространства: 1) постоянная экспозиция Выборгского замка (пространство интерьеров); 2) экстерьеры замка и территория его внутреннего двора; 3) пространство города Выборг и роль замкового ансамбля в городском ландшафте. На каждом из этих пространственных и семантических уровней даны рекомендации и референсы по конкретным методам и инструментам работы с ними исходя из цели актуализации информационного и ценностного потенциалов Выборгского замкового комплекса как сложного, полисемантического объекта культурного наследия.

На основании проведенного исследования сделаны следующие выводы:

- 1) Объекты и ансамбли долговременной фортификации являются самоценными объектами историко-культурного наследия, связанные с широким историко-культурным контекстом и требующие особого подхода в процессе их актуализации.
- 2) Несмотря на накопленные знания об историко-культурной ценности объектов фортификации, как в России, так и за рубежом, сегодня специалистам в области их актуализации необходимо сосредоточиться на дальнейшем разграничении форм адаптации и актуализации, а также на систематизации методов, подходов и инструментов, отвечающих задачам визуальной презентации фортификационных ансамблей как объектов историко-культурного наследия.
- 3) Обоснована необходимость учета специфики процессов визуального восприятия информации современным человеком и концептуальной важности визуального образа в современной культуре. Особое внимание в процессе актуализации фортификационного комплекса предлагается уделять разработке визуальной стратегии как рабочему инструменту упорядочивания и оптимизации данного процесса.

Резюмируя полученные выводы, можно говорить о формировании положительных тенденций в области актуализации фортификационного наследия. На международном уровне, как специалисты, так и аудитории музеефицированных фортификационных объектов, постепенно осознают разницу между адаптацией и актуализацией данного типа объектов наследия. В связи с этим музеи или учреждения, исполняющие музейные функции, стараются скорректировать свою систему презентации фортификационных ансамблей как самоценных объектов восприятия, носителей ценного историко-культурного опыта, национальной памяти и источники глубоких эмоций. Логичным продолжением этого процесса представляется обращение к долгосрочному, стратегическому планированию визуальной презентации

фортификационных комплексов, которое будет учитывать особенности визуального восприятия современного человека и тот пространственный и информационный контекст, в котором ему приходится взаимодействовать с объектами прошлого.

Дальнейшая разработка проблематики актуализации объектов фортификации может быть представлена в виде исследований в области визуальной экологии презентации данной категории объектов культурного наследия. В условиях высокого уровня визуального и информационного загрязнения пространства повседневной жизни современного человека необходимо серьезное изучение методов и инструментов визуального представления объектов фортификации. В связи с проблематикой визуальной экологии дальнейшего анализа требует рекреационный потенциал фортификационных комплексов. Наконец, поставленный в данной работе вопрос о визуальных стратегиях актуализации фортификационных сооружений следует развивать, с одной стороны, путем их разработки и использования на других фортификационных комплексах России, которые так же, как и Выборгский замок, испытывают на себе негативные последствия мнимой музеефикации, а с другой, пытаться расширить область применения концепции визуальной стратегии для актуализации других типов объектов историко-культурного наследия, например, археологических комплексов, историко-архитектурных ландшафтов городов и т.д.

СПИСОК НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫХ ИСТОЧНИКОВ

- 1) Закон РСФСР от 15 декабря 1978 г. "Об охране и использовании памятников истории и культуры" (в редакции Указов Президиума ВС РСФСР от 18.01.1985).
- 2) Об улучшении дела охраны и реставрации памятников культуры в РСФСР: Постановление Совета Министров РСФСР от 29 июня 1957 г. №781 / Охрана памятников истории и культуры: Сб. документов. // – М.: 1973. – С.133-134.
- 3) Федеральный закон от 25.06.2002 № 73-ФЗ (ред. от 29.12.2017) "Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации" // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37318/12bab00129e1f67054f2ff8c4a9222f95908593d/ (дата обращения: 10.01.2019).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

- 1) Абдуллина С.А. Выборг. Фортификация. // – СПб.: Европейский Дом, 2006. – 105 с.
- 2) Агеева Е. Ю. Город как социокультурное образование: монография / Е. Ю. Агеева ; Нижегород. гос. ун-т им. Лобачевского. // – Н. Новгород: Изд-во Нижегород. гос. ун-та, 2004. – 355 с.
- 3) Айдаров С.С. Методические основы консервации архитектурно-археологических памятников в Великих Болгарах // – М.: Города Поволжья в средние века, 1974. – С. 30-39.
- 4) Альтшуллер Б.В., Постникова О.Н. Методические проблемы долговременного сохранения каменных архитектурно-археологических памятников // – М.: Методические основы охраны и использования памятников археологии, 1987. – 160 с.

- 5) Анисимов Г.Г. Охрана памятников истории и культуры. // – М.: 1973. – 192 с.
- 6) Бадер О.Н. Музеефикация археологических памятников // Советская археология. – М.: Институт археологии АН СССР, 1978, № 3. – С. 138-154.
- 7) Беккер А.Ю. Современная городская среда и архитектурное наследие / А.Ю. Беккер, А.С. Щенков. // – М.: Стройиздат, 1986. – 200 с.
- 8) Белецкий В.Д., Белецкий С.В., Скрынникова Е.В. Исследование и музеефикация Псковского кремля (1930 - 1995 гг.) // Новые археологические открытия и изучение культурной трансформации. – СПб.: Госкомстат, 1996. – С. 104-107.
- 9) Булатов Н.М. Принципы организации археологических музеев-заповедников. // Вопросы охраны, реставрации и пропаганды памятников истории и культуры. – М.: 1975, Вып. 3., НИИК. Труды 28., – С. 30-33.
- 10) Валетов Т.Я. Музей в интернете: обзор глобальной сети [Электронный текст] // Круг идей: алгоритмы и технологии исторической информации. Труды IX конференции Ассоциации "История и компьютер". – Барнаул: Алтайский государственный университет, 2005. – С. 328-358. // URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21529286> (дата посещения: 08.03.2019);
- 11) Варьяш О.И., Уваров П.Ю., Черных А.П. Город в средневековой цивилизации западной европы. Том 1. Феномен средневекового урбанизма / Под ред. Сванидзе А.А. // – М.: Наука, 1999. – 378 с.
- 12) Веденин Ю.А., Кулешова М.Е. (ред.) Культурный ландшафт как объект наследия // – М.: Институт Наследия; СПб.: Дмитрий Буланин, 2004. – 620 с.
- 13) Витюк Е.Ю. Идеальные города XV – XVII вв. Фортификация в градостроительстве. // Академический вестник УралНИИпроект РААСН. – Екатеринбург: 2014, № 1. – С. 70-73.

- 14) Военно-оборонительные сооружения Новгорода, Старой Ладogi, Порхова и Копорья [Текст] / Акад. наук СССР Новгор. секция Ин-та истории. // – Новгород : [б. и.], 1940. – 48 с. : ил., план.; 20 см.
- 15) Выборгский замок от «А» до «Я» / Коллектив авторов; под ред. Ю.И. Мошник. 2-е изд. // – Выборг: ГБУК ЛО «Выборгский объединенный музей-заповедник», 2018. – 220 с.
- 16) Глазычев В.Л. Урбанистика. // – М.: Изд-во Европа, 2008. – 220 с.
- 17) Гулова А.Б., Сидорова Н.В. Проблема актуализации культурного наследия [Электронный текст] // – Огарёв-Online: электрон. версия журнала, 2016, №11(76). // URL: <http://journal.mrsu.ru/arts/problema-aktualizacii-kulturnogo-naslediya> (дата обращения: 10.01.2019).
- 18) Дробышев А.Н. Музейный парк как форма презентации археологического наследия : диссертация ... кандидата культурологии : 24.00.03/ Дробышев Андрей Николаевич; [Место защиты: Кемер. гос. ун-т культуры и искусств]. // – Тюмень, 2011. – 201 с.: ил. РГБ ОД, 61 11-24/100.
- 19) Иконников А.В. Пространство и форма в архитектуре и градостроительстве. // – М.: КомКнига, 2006. – 352 с.
- 20) Иконников А.В. Искусство, среда, время. Эстетическая организация городской среды. // – М.: Советский художник, 1984. – 336 с.
- 21) Иконников А.В. Реконструкция центров крупных городов // – М.: Знание, 1985. – 76 с.
- 22) Каулен М.Е. Музеефикация историко-культурного наследия России. // – М.: Этерна, 2012. – 432 с.
- 23) Каменский С.Ю. Археологическое наследие: на пути к оживлению прошлого // Омский научный вестник. – Омск: Омский государственный технический университет, 2008, №2 (66). – С. 177-180.

- 24) Каткова К. Ф. Социокультурная миссия регионального музея в эпоху глобализации (на материалах Ленинградской области): диссертация ... кандидата : 24.00.03 / Каткова К. Ф.; [Место защиты: ФГБОУ ВО Санкт-Петербургский государственный институт культуры], 2017. – 254 с.
- 25) Касьянов Н.В. Владивостокская крепость. Между прошлым и будущим. // – Владивосток: Изд-во ДВГТУ, 2001. – 100 с.
- 26) Каулен М.Е., Сунидева А.А., Чувилова И.В., Черкаева О.В. Словарь актуальных музейных терминов. // Музей. – М.: 2009, №5. – С. 47-68.
- 27) Килимник Е.В., Дмитриева А.А. История европейской фортификации. Монография // – Екатеринбург: 2016. – 206 с.
- 28) Кирпичников А.Н. Ладога и Переяславль Южный - древнейшие каменные крепости на Руси. // – М.: ПКНО, 1977. – С. 417-434.
- 29) Кирпичников А. Н. Крепость Копорье по новым данным архитектурно-археологических исследований // Советская археология. – М.: 1979, № 3. – С. 103-119.
- 30) Кирпичников А.Н. Каменные крепости Новгородской земли // – Л.: Наука – Ленинградское отделение, 1984. – 289 с.
- 31) Колчин Б.А. (отв. ред.) Древняя Русь. Город, замок, село // – М.: Наука, 1985. – 432 с.
- 32) Кондратьева О.А. Подготовка к музеефикации памятников археологии и архитектуры в Пскове // Советская археология. – Л.: 1975, № 2. – С. 306-312.
- 33) Косточкин В. В. О датировке крепостей Острова и Изборска // КСИИМК. – М.-Л.: 1956, Вып. 62. – С. 59 – 65.
- 34) Косточкин В. В. Строительная биография крепости Изборска. // Советская археология. – М.: 1959, №1. – С. 124-143.

- 35) Крогиус В.Р. Исторические города России как феномен ее культурного наследия: основы идентификации, сводная характеристика, аналитическая выборка // – М.: Прогресс-Традиция, 2009. – 312 с.
- 36) Ласковский Ф.Ф. Материалы для истории инженерного искусства в России. Ч. 1 // – СПб.: 1858. – 315 с.
- 37) Ласковский Ф.Ф. Материалы для истории инженерного искусства в России. Ч. 2. // – СПб.: 1861 – 642 с.
- 38) Ласковский Ф.Ф. Карты, планы и чертежи к I, II части материалов для истории инженерного искусства в России. // – СПб.: 1858-1861. – 66 с.
- 39) Маккуайр С. Медийный город: медиа, архитектура и городское пространство. // – М.: Strelka Press, 2014. – 527 с.
- 40) Мастеница Е.Н. Культурное наследие в современном мире: концептуализация понятия и проблематики. [Электронный текст] // Труды СПбГУКИ – СПб.: Изд-во СПбГУКИ, 2008, Т.180. – С. 255-256. // URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29118176> (дата обращения: 16.12.2018).
- 41) Медведь А.Н. Музеефикация памятников археологии в России (прошлое и настоящее) // – М.: Изд-во ГНОМ и Д, 2004. – С. 50.
- 42) Митчел У. Я++: человек, город, сети. // – М.: Strelka Press, 2012. – 328 с.
- 43) Мухин А.С. Архитектура и архетип. // – СПб.: Изд-во СПбГУКИ, 2013. – 308 с.
- 44) Никонова А.А. Визуальные технологии и сохранение культурного наследия России // Вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры. – СПб.: 2014, №1(18). – С. 49-53.

- 45) Подъяпольский С.С., Бессонов Г.Б., Беляев Л.А., Постникова Т.М. Реставрация памятников архитектуры. // – М.: Стройиздат, 1988. – 267 с.
- 46) Покрышкин П.П. Смоленская крепостная стена (с 17 табл.) // Известия ИАК. – СПб.: 1904, Выпуск 12. – 25 с.
- 47) Постникова О.Н. Методы консервации руинированных каменных сооружений: (обзор отечественных и зарубежных источников) // – М.: 1992. – 112 с.
- 48) Пруцын О. И., Рымашевский Б., Борусевич В. Архитектурно-историческая среда / под. ред. О. И. Пруцына; пер. с пол. гл. 6-15 М. В. Предтеченского. // – М.: Стройиздат, 1990. – 408 с.
- 49) Рабинович М.Г. Очерки материальной культуры русского феодального города. // – М.: Наука, 1988. – 312 с.
- 50) Раппопорт П.А. Из истории военно-инженерного искусства Древней Руси (Старая Ладога, Порхов, Изборск, Остров) // Материалы и исследования по археологии СССР. – М.: 1952, Вып. 31. – С. 133-201.
- 51) Раппопорт П.А. Древние русские крепости. // – М.: Наука, 1965. – 88 с.
- 52) Савчук В.В. Феномен поворота в культуре XX века. [Электронный текст] // Международный журнал исследований культуры, 2013, №1 (10). – С. 93-108. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fenomen-povorota-v-kulture-xx-veka> (дата обращения: 10.04.2019).
- 53) Савчук В.В. Колесникова Д.А., Визуальная экология как дисциплина // Вопросы философии. – СПб.: 2015, №10. – С. 41-50.
- 54) Седов В. В. Древний Изборск. // Древний Псков. История. Искусство. Археология. – М.: Изобразительное искусство, 1988. – С. 44-65.

- 55) Седов В. В. Псковская архитектура XVI века. // Архив архитектуры. Общество историков архитектуры. – М.: 1996. Вып. VIII. – 306 с.
- 56) Селезнева Е.Н. Теоретико-методологические проблемы актуализации культурного наследия [Электронный текст] // Культурологический журнал. – М.: НИИ культурного и природного наследия им. Д.С. Лихачева, 2013, №2(12). – С. 4-5. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoretiko-metodologicheskie-problemy-aktualizatsii-kulturnogo-naslediya> (дата обращения: 07.12.2018).
- 57) Скрынникова Е.В. Проект благоустройства территории Псковского кремля // Церковная археология. Материалы Первой Всероссийской конференции. – СПб.: 1995. – С. 156-160.
- 58) Тарумова Н.Т. Презентация объектов отечественного культурного наследия в интернете: контекст музейных практик [Электронный текст] // Трансформации музеев-библиотек-архивов и информационное обеспечение исторической науки в информационном обществе Сборник статей по материалам научно-практического семинара. – М.: Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2017. – С. 213-222. // URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=30742223> (дата посещения: 06.03.2019);
- 59) Тверской Л.М. Русское градостроительство до конца XVII века. Планировка и застройка русских городов. // – М.: Гос. изд-во литературы по строительству и архитектуре, 1953. – 214 с.
- 60) Тихомиров М.Н. Древнерусские города. Изд. 2-е, дополн. и перераб. // – М.: Гос. изд-во политической литературы, 1956. – 475 с.
- 61) Шперк В.Ф. Фортификация. Очерки истории и развития // – М.: 1940. – 80 с.;
- 62) Шперк В.Ф. Фортификационный словарь. // – М.: 1946. – 126 с.
- 63) Шперк В.Ф. История фортификации. // – М.: 1957. – 352 с.

- 64) Щенкова О.П., Скопин В.В. Становление методики реставрации крепостных сооружений в XIX - начале XX вв. // История и теория реставрации памятников архитектуры. Сборник научных трудов. – М.: 1986. – С. 21-33.
- 65) Яковлев В.В. История крепостей. Эволюция долговременной фортификации // – М.: ПОЛИГОН, 1931. – 322 с.
- 66) Brennan-Inglis J. Scotland's Castles: Rescued, Rebuilt and Reoccupied. // – Stroud: History Press, 2014. – 192 p.
- 67) Coulson C. Castles in Medieval Society: Fortresses in England, France, and Ireland in the Central Middle Ages // – Oxford: Oxford University Press, 2003. – 453 p.
- 68) Darvill T., Luginbuhl Y.. Heritage landscape - definition and identification the work of the Council of Europe specialist group // Management of public access to the heritage landscape. – Strasbourg: 1992. – 82 p.
- 69) Hjemdahl K.M. Negotiating Themepark Culture // – Lund: Ethnologia Scandinavica, 1996. Vol. 26. – P. 96-109.
- 70) Macdonald Sh. A Companion to Museum Studies. // – Padstow: 2006. – 570 p.
- 71) MacDonald L. Digital Heritage: Applying Digital Imaging to Cultural Heritage. // – Oxford: Elsevier, 2006. – 612 p.
- 72) McKercher B., Du Cros H. Cultural Tourism: The Partnership Between Tourism and Cultural Heritage Management. // – Philadelphia: Haworth Hospitality Press, 2002. – 262 p.
- 73) Mirzoeff N. An Introduction to Visual Culture // – London: Routledge, 1999. – 274 p.
- 74) Nuryanti W. Heritage and postmodern tourism // Annals of Tourism Research. – London: Elsevier, 1996, Vol. 23, №2. – P. 249-260.
- 75) Pearce Ph. L. Tourist Behaviour: Themes and Conceptual Schemes. // – Cornwall: Cornwall Press, 2005. – 253 p.

- 76) Pounds N.J.G. The Medieval Castle in England and Wales: A Social and Political History. // – Cambridge: Cambridge University Press, 1994. – P. 357 p.
- 77) Richards G. The Experience Industry and the Creation of attractions // Cultural Attractions and European Tourism. – New York: CABI Publishing, 2001. – 259 p.
- 78) Röder D., Kern U. Impressions to the European Fortress Summer. [Электронный текст] // – Berlin: FORTE CULTURA, 2018. – 48 p. // URL: https://www.forte-cultura.eu/media/flip/EFS2018_Impressions_EN/index.html (дата обращения: 15.01.2019).
- 79) Ronnberg A., Martin K. The Book of Symbols. Reflections on Archetypal Images. // – Cologne: TASCHEN, 2010. – 807 p.
- 80) Rutherford A.G. A social interpretation of the castle in Scotland: PhD thesis. // – Glasgow: University of Glasgow, 1998. – 373 p.
- 81) Schofield J., Vince A. Medieval Towns. 2-nd ed. // – London: Continuum, 2003. – 346 p.
- 82) Wheatley A. The Idea of the Castle in Medieval England // – York: York Medieval Press, 2004. – 174 p.

СПИСОК ЭЛЕКТРОННЫЙ ИСТОЧНИКОВ

- 1) ARTEФАКТ – официальный сайт национального проекта «Культура» [Электронный ресурс] // URL: <https://ar.culture.ru/ru/about> (дата обращения: 17.04.2019).
- 2) В Ленобласти обрушилась часть стены Выборгского замка. Статья. [Электронный ресурс] // Официальный сайт телеканала НТВ, репортаж от 20.03.2015 // URL: <https://www.ntv.ru/novosti/1371856/> (дата обращения: 23.04.2019).

- 3) Выборгский объединенный музей-заповедник – официальный сайт [Электронный ресурс] // URL: <http://vyborgmuseum.org/todo/exhibitions/> (дата обращения: 10.04.2019).
- 4) Государственный историко-архитектурный и природно-ландшафтный музей-заповедник «Изборск» - официальный сайт [Электронный ресурс] // URL: <http://www.museum-izborsk.ru/ru/page/guide> (дата обращения: 10.04.2019).
- 5) Лекция 4. Методы и приемы современной практики реставрации [Электронный ресурс] // Artconservation // URL: <http://art-con.ru/node/1936> (дата обращения: 29.01.2019).
- 6) Лихачев Д.С. Декларация прав культуры (проект идей) [Электронный ресурс] // Площадь Д.С. Лихачева 2006 – 2018 // URL: <http://www.lihachev.ru/lihachev/deklaratsiya/proekt/> (дата обращения: 01.12.2018).
- 7) Музей Москвы. Уличный лекторий. Местная история [Электронный ресурс] // URL: <https://readymag.com/u68807982/1237302/> (дата обращения: 10.03.2019).
- 8) Муниципальное автономное учреждение «Крепость Копорье» [Электронный ресурс] // URL: <http://www.koporiemuseum.ru/> (дата обращения: 01.03.2019).
- 9) Новгородский государственный объединенный музей-заповедник – официальный сайт [Электронный ресурс] // URL: <http://novgorodmuseum.ru/muzej-zapovednik/velikij-novgorod/1-novgorodskij-kreml.html> (дата обращения: 10.04.2019).
- 10) Петрова Е.Е. Проблемы охраны культурного наследия России: Российский и Европейский опыт [Электронный ресурс] // Правозащитник. 2014. №3. // URL: <http://pravozashitnik.net/ru/2014/3/25> (дата обращения: 01.02.2019).

- 11) Собака Павлова – официальный сайт диджитал-агенства [Электронный ресурс] // URL: <https://pavlova.cc/cases/yit/> (дата обращения: 01.03.2019).
- 12) Староладожский историко-архитектурный и археологический музей-заповедник – официальный сайт [Электронный ресурс] // URL: <http://www.ladogamuseum.ru/about/exhibitions/vorotn/> (дата обращения: 10.04.2019).
- 13) A medieval Highland castle and foundry of pop artist Gerald Laing, kept alive by his son [Электронный ресурс] // House and Garden // URL: <https://www.houseandgarden.co.uk/gallery/farquhar-ogilvie-laing-lifestyle> (дата обращения: 01.03.2019).
- 14) Aikwood Tower official website [Электронный ресурс] // URL: <https://www.aikwoodtower.com/> (дата обращения: 25.02.2019).
- 15) Balmoral: The Scottish holiday home to the Royal Family [Электронный ресурс] // URL: <https://www.balmoralcastle.com/index.html> (дата обращения: 24.02.2019).
- 16) Berkeley Castle official website [Электронный ресурс] // URL: <https://www.berkeley-castle.com/tour.html> (дата обращения: 17.03.2019).
- 17) Coast Defense Study Group official website [Электронный ресурс] // URL: <https://cdsg.org/about/> (дата обращения: 13.02.2019).
- 18) Convention concerning the Protection of the World Cultural and Natural Heritage [Электронный ресурс] // UNESCO official website. Conventions // URL: http://portal.unesco.org/en/ev.php-URL_ID=13055&URL_DO=DO_TOPIC&URL_SECTION=201.html (дата обращения: 15.12.2018)
- 19) Convention for the Safeguarding of the Intangible Cultural Heritage [Электронный ресурс] // UNESCO official website. Conventions // URL: http://portal.unesco.org/en/ev.php-URL_ID=17716&URL_DO=DO_TOPIC&URL_SECTION=201.html (дата обращения: 15.12.2018)

- 20) ECCOFORT official website. [Электронный ресурс] // URL: <https://www.eccofort.eu/index.php/en/> (дата обращения: 14.02.2019).
- 21) English Heritage official website. [Электронный ресурс] // URL: <https://www.english-heritage.org.uk/> (дата обращения: 11.02.2019).
- 22) Festung Hohensalzburg: Fortress + Fortezza official website [Электронный ресурс] // URL: <https://www.salzburg-burgen.at/en/hohensalzburg-castle/discover-the-fortress/> (дата обращения: 29.01.2019).
- 23) FORTE CULTURA project official website. [Электронный ресурс] // URL: <https://www.forte-cultura.eu/en/> (дата обращения: 07.02.2019).
- 24) German Castles Association [Электронный ресурс] // Marksburg Castle official website // URL: <https://www.marksburg.de/en/german-castles-association.html> (дата обращения: 09.01.2019).
- 25) Historic England official website. [Электронный ресурс] // URL: <https://historicengland.org.uk/> (дата обращения: 11.02.2019).
- 26) ICOFORT official website. [Электронный ресурс] // URL: <https://web.icofort.org/> (дата обращения: 10.10.2018).
- 27) ICOM official website. [Электронный ресурс] // URL: <https://icom.museum/en/> (дата обращения: 09.11.2018).
- 28) KRONACK Lucas-Cranack-Stadt [Электронный ресурс] // URL: <https://www.kronach.de/en/> (дата обращения: 24.02.2019).
- 29) Kunstsammlungen der Veste Coburg official website [Электронный ресурс] // URL: <https://veste.kunstsammlungen-coburg.de/en/home/> (дата обращения: 19.02.2019).
- 30) Methven Castle official website [Электронный ресурс] // URL: <http://www.methvencastle.com/> (дата обращения: 20.02.2019).
- 31) National Trust official website [Электронный ресурс] // URL: <https://www.nationaltrust.org.uk/features/about-the-national-trust> (дата обращения: 03.02.2019).

- 32) Olavinlinna Castle official website [Электронный ресурс] // URL: <https://www.kansallismuseo.fi/ru/exhibitions/olavinlinnan-perusnaeyttely> (дата обращения: 17.03.2019).
- 33) Ravenstone Castle official website [Электронный ресурс] // URL: <http://www.ravenstonecastle.com/> (дата обращения: 20.02.2019).
- 34) Readymag official website [Электронный ресурс] // URL: <https://readymag.com/explore/> (дата обращения: 10.03.2019).
- 35) Recommendation on the Historic Urban Landscape, including a glossary of definitions [Электронный ресурс] // UNESCO official website. Recommendations // URL: http://portal.unesco.org/en/ev.php-URL_ID=48857&URL_DO=DO_TOPIC&URL_SECTION=201.html (дата обращения: 16.12.2018)
- 36) The Castle Studies Group website. [Электронный текст] // URL: <http://www.castlestudiesgroup.org.uk/index.html> (дата обращения: 15.02.2019).
- 37) UNSECO official website. [Электронный ресурс] // URL: <https://en.unesco.org/> (дата обращения: 09.11.2018).
- 38) ZAPPAR official website [Электронный ресурс] // URL: <https://www.zappar.com/how-it-works/> (дата обращения: 17.04.2019).
- 39) Всероссийское общество охраны памятников истории и культуры - официальный сайт организации [Электронный ресурс] // URL: <http://voorik.ru/activity/> (дата обращения: 03.02.2019).

**Приложение 1. Экспозиция «Шведский Выборг»
в помещениях Главного корпуса Выборгского замка**



а. Начало экспозиционного раздела «Шведский Выборг»: быт и ремесла в Выборгском замке в период с XIII по XVII вв. - зал 1.



б. Продолжение экспозиционного повествования 1 зала, попытка объединить тематические блоки истории военного дела и фортификации в Выборге с XIII по XVII вв.

Рис. 1. а, б. Экспозиционный раздел «Шведский Выборг» - зал 1, этаж 1, Главный корпус Выборгского замка.

(Источник: фотографии автора, 2018 г.)



Рис. 2. Экспозиционный раздел «Шведский Выборг», развитие городского поселения Выборг в XV – XVII вв. - зал 2, этаж 1, Главный корпус Выборгского замка.

(Источник: фотографии автора, 2018 г.)



Рис. 3. Экспозиционный раздел «Шведский Выборг», захват Выборга войсками Петра I (1710 г.), - зал 3, этаж 1, Главный корпус Выборгского замка.

(Источник: фотографии автора, 2018 г.)



а. Отсутствие этикетаж в экспозиции «Шведский Выборг».



б. Отсутствие этикетаж и моральное устаревание вспомогательного материала в экспозиции «Шведский Выборг».



в. Отсутствие этикетаж и моральное устаревание вспомогательного материала в экспозиции «Шведский Выборг».



г. Этикетаж в музее Выборгского замка.

Рис. 4. а, б, в, г. Экспозиционный раздел «Шведский Выборг» - проблемы этикетаж и вспомогательного материала на экспозиции.

(Источник: фотографии автора, 2018 г.)

Приложение 2. Референсы к визуальной стратегии актуализации Выборгского замка



а. Постоянная экспозиция крепости Олавинлинна, помещения часовни.



б. Постоянная экспозиция крепости Олавинлинна.

Рис. 5. а, б. Постоянная экспозиция в музее-крепости Олавинлинна, Финляндия, располагается в помещениях с раскрытой подлинной кладкой замкового ансамбля.

(Источник: фотографии из личного блога пользователя D_STROZ – URL: <https://d-stroz.livejournal.com/602230.html> (04.05.2019))



а. Постоянная экспозиция в замке Беркли, помещения замковой кухни.



б. Постоянная экспозиция в замке Беркли, винный погреб.

Рис. 6. а, б. Постоянная экспозиция в музее-замке Беркли, Великобритания.

(Источник: фотографии с официального сайта музея-замка Беркли – URL:

<https://www.berkeley-castle.com/tour.html> (04.05.2019))



а. Пример использования аудиоэтикетажа на экспозиции.



б. Пример использования аудиоэтикетажа на экспозиции

Рис. 7. а.б. Использование аудиоэтикетажа в экспозиционном пространстве.

(Источник: Презентационные материалы конференции по виртуальной этикетке АДИТ в 2014 г. – URL: http://www.adit.ru/sites/default/files/virtual_label.pdf (12.04.2019)).

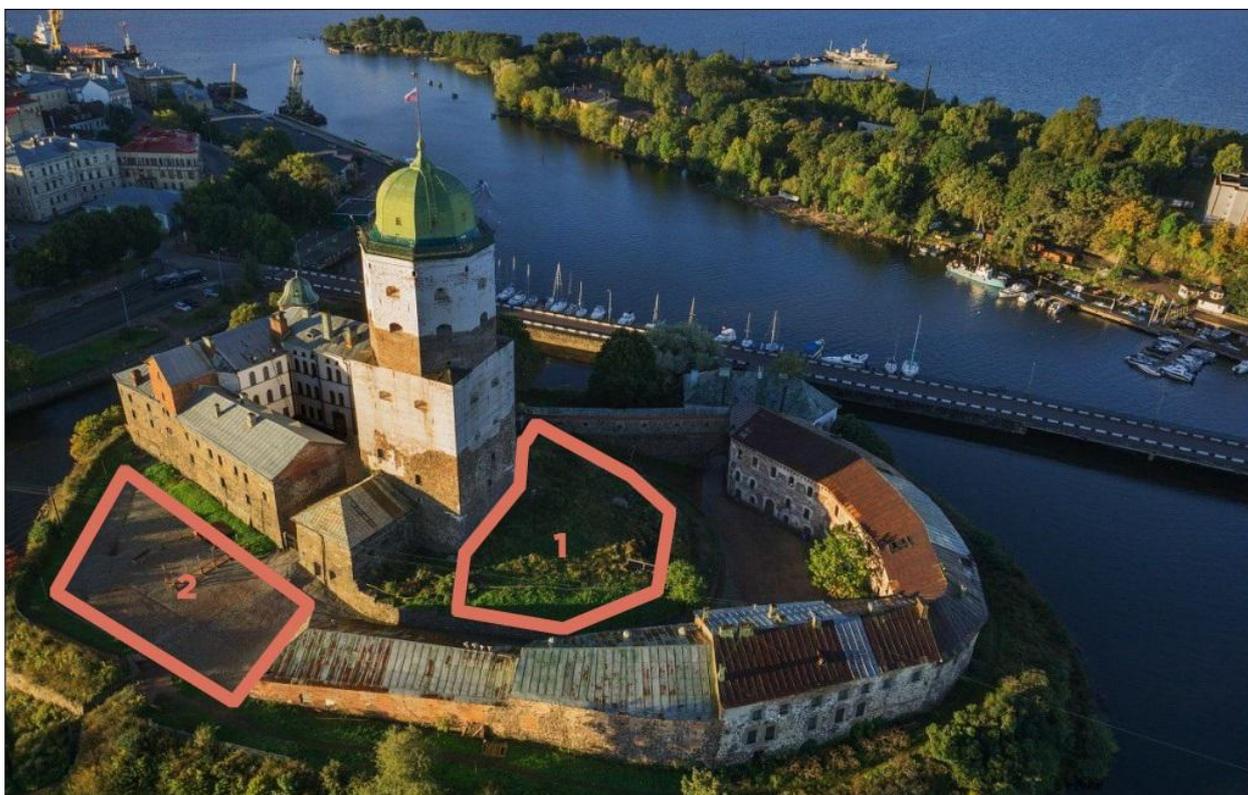


Рис. 8. Фотоизображение Выборгского замка вид сверху с выделением потенциальных областей для рекреационных зон – 1 и 2.

(Источник: фотография группы Интересный Выборг в социальной сети Одноклассники, сообщение о проблемах реставрации Выборга – URL: <https://ok.ru/vyborg/topic/67552323210234> (22.11.2015))